

Анна
Лапина

Дети от врага (не) мой босс

Анна Лапина

Дети от врага. (не) мой босс

«Литнет»

2023

Лапина А.

Дети от врага. (не) мой босс / А. Лапина — «Литнет», 2023

— Ты сбежала, — наступает на меня. — Ушла. Не попрощалась... — Я... я оставила письмо, — оправдываюсь, пытаюсь прикрыться, в надежде, что он не заметит. Не заметит моего огромного живота. — Чьи это дети? — опускает взгляд вниз. — Не верю, что они от твоего мужа. — Они... они от него! От него! — восклицаю. — Это дети Филла! Не твои, Кристиан! — Ложь, — шепчет. — Я видел твою медицинскую карту. Я знаю срок. И либо ты мне признаешься сейчас сама, либо я заберу их, когда они родятся. — Не забереешь! — уверенно кидаю. Не забереешь, потому что когда ты узнаешь, кто я, то вмиг захочешь избавиться и от меня, и от наших двойняшек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Агнесс

Встаю и вновь подхожу к самому краю крыши. Перелезаю через ограду и заношу ногу над бездной.

Нет, я вовсе не собираюсь покончить с жизнью, это я так... от глупости. Чтобы почувствовать, что у меня есть хоть какое-то право выбора.

Поднимаю глаза к небу и тяжело сглатываю.

Моя жизнь — ад... Настоящий. Никому такого не пожелаешь. Каждый час, каждую минуту, каждую секунд, каждый вздох — я отвоёвываю у людей, считающих, что они вправе так со мной поступать...

Кто?! Кто дал право этим гадким типам так думать? Такие же снобы, как и они? Мерзавцы? Уроды?

Я устала от этого мира!

Поднимаю взгляд и огромными глазами люблюсь ночью и ее очарованием. А она действительно необычная. Луна сияет на чистом тёмно-синем своде, отражаясь в водах Персидского залива.

Вокруг всё так сказочно-прекрасно, даже не верится, что всё это реально. Я сейчас не в России, не рядом с братом Игорем...

Я здесь с друзьями, с настоящими, которые поймут и поддержат. Которые могут помочь, но сами тогда пострадают, поэтому со своей бедой — я одна.

Из только что открывшейся двери отеля доносится легкая ненавязчивая музыка, придавая моим мыслям киношную озвучку.

Кажется, я пьяна!

Определённо...

Смотрю на бутылку шампанского в своих руках и отмечаю, что там ещё больше половины. Значит, не очень и пьяна... Просто на грани срыва.

— Девушка, не считаете ли глупым портить открытие отеля своим самоубийством? — доносится за моей спиной мужской бархатистый голос. Человек говорит по-английски.

Медленно поворачиваю голову в сторону голоса. Пытаюсь сконцентрировать взгляд, чтобы сквозь пелену слез разглядеть говорящего.

Сама того не замечая, во время размышлений я расплакалась. Из-за слёз силуэт мужчины расплывается перед глазами и сейчас больше напоминает чёрную кляксу с белым бликом.

Давно ты, Агнесс, не плакала... Давно...

С того дня, как умер папа.

Наконец взгляд фокусируется, и мне удастся разглядеть человека, помешавшего мне... думать? Нести полупьяный бред?

Ай, ладно... хоть не скучно будет.

Передо мной стоит высокий мужчина в смокинге и белой гутре. На открытии сегодня все мужчины в гутрах, а женщины в никабах. Этакая тематическая вечеринка.

Но лицо мужчины мне не удастся разглядеть. Он стоит в тени, которая скрывает все самое интересное.

Но судя по фигуре, внешними данными он точно не обделен. Единственное, что мне удастся увидеть — чёрную, аккуратную голливудскую бороду.

— Глупо! — соглашаюсь с ним. — Поэтому не планирую прыгать. Не сегодня... — бросаю со смешком.

Нет, все же алкоголь в моей крови есть.

— Сомнительное утверждение, — произносит мужчина и подходит ближе. Медленными, мелкими, аккуратными шагами, будто я в самом деле собираюсь прыгать, а он намерен меня спасти.

— Не подходите! Я прыгну! — принимаю правила игры и подыгрываю незнакомцу.

Мужчина останавливается в паре шагов от ограды и внимательно меня изучает, а я его. Стройная фигура с широкими плечами и узким тазом будоражит фантазию. Его голубые глаза с серыми крапинками изучают единственный доступный участок моего лица, не укрытого чёрной тканью — каре-зеленые глаза.

Губы растягиваются в обворожительной улыбке. Бровь мужчины взлетает в немом вопросе.

— Нравится? — отвлекает меня мистер Голубоглазка.

— Вполне! — отвечаю ему и продолжаю разглядывать.

Мужчина замечает это и становится в величественную позу, ухмыльнувшись.

— Можешь снять головной убор? — осмелев, прошу.

— Конечно! — сдерживая смех, соглашается мужчина и выполняет мою просьбу.

Тёмно-каштановые волосы подстрижены под «канадку» и уложены назад. Всё настолько идеально уложено, что руки так и тянутся испортить эту аккуратность.

Красивый мужчина...

На вид ему лет тридцать. И женским вниманием мистер Голубоглазка точно окружён. Возможно, даже женат.

— Медленно покрутитесь, — отдаю новый приказ мужчине, рисуя пальцем в воздухе круг.

Мужчина тотчас выполняет приказ, улыбаясь. Его движения плавные, ленивые, словно он тигр. И то, что сейчас происходит, больше похоже на игру тигра и мышонка, с которым хищник развлекается.

А знаете, есть плюсы в роли самоубийцы!

Когда бы ещё такой красивый мужчина выполнял мои приказы?

У него есть кубики? Интересно, если я прикажу ему раздеться, что он сделает?

Закончив свой круг, мужчина подходит ближе, ни на секунду не отрывая взгляда от моего лица. Под чёрной тканью я улыбаюсь и игриво закусываю губу, позабыв, что мужчина не видит этого.

— Попалась! — шепчет мужчина на ухо, положив свои ладони на мою талию.

От его шёпота тело вздрагивает и плывет внутренним огнём. Сглотнув, пытаюсь сдержать позорный стон, и, кажется, мне это удастся... или нет?

В нос ударяет аромат дорогого вкусного парфюма. И здесь сдержать свой вздох наслаждения у меня не выходит.

Мистер Голубоглазка тянет меня на себя, прижав мою спину к своей рельефной груди.

В этот момент ткань бесформенного чёрного платья кажется ничтожно тонкой. Каждым миллиметром своей спины я чувствую мужчину. Его сердце, дыхание и мускулистость тела.

Я чувствую кубики!

Ура! Есть!

Моя страсть к кубикам — настоящая одержимость.

— Я не собиралась прыгать. Наслаждалась видом, — оправдываюсь в его объятиях.

На мои слова мужчина не отвечает. Лишь крепче прижимает к себе. Тем самым подарив мне то, о чем я мечтала... О красивом мужчине, который вот так будет меня обнимать, и... о кубиках.

Все вокруг застывает. Мы застываем. Я, сидящая на ограде, прижатая к груди незнакомца, и мистер Голубоглазка, обхвативший меня руками.

— Не боишься, что я могу толкнуть тебя вниз? — вдруг спрашивает мужчина, напугав.

— Я не боюсь смерти, — открыто рассказываю ему и вдыхаю его пьянящий аромат.

Мужчина притягивает меня ещё больше на себя и заставляет сползти с ограда. Аккуратно берет мою тушку на руки, словно я ничего не вешу, и несёт на принесенный мной ранее плед.

Сегодня я планировала побыть одна. Здесь, на крыше, в одиночестве, наслаждаясь недолгой свободой.

В будущем здесь будет ресторан, ну а пока просто пустая крыша, где я могу побыть наедине с собой.

Этим утром Аннабель, моя лучшая подруга, рассказала мне, что беременна, и я по-хорошему позавидовала ей. Завидовала тому, что она счастлива. Тому, что у неё есть любимый муж. Мужчина, который её любит и заботится о ней. Они ждут ребёнка. У неё есть всё, чего никогда не будет у меня.

Подруга успокаивала меня, когда я, не выдержав, расплакалась. Аня искренне считает, что я обязательно буду счастлива. Она думает, что брат даст мне быть счастливой.

Никогда! Он убьёт меня! Скоро!

Или же убьёт бабушку. Единственного родного для меня человека. Моё слабое место.

Я иду на поводу у этого урода, потому что он запросто может сделать что-либо с ней.

Незнакомец опускает меня на плед и садится рядом.

Приподнимаюсь и устраиваюсь на пледе поудобнее, попутно стягивая никаб. Мужчина бросает на меня заинтересованный взгляд и, поняв мои намерения, продолжает смотреть с нескрываемым предвкушением.

Наконец сняв чёрную ткань, я кладу её рядом. Вытаскиваю из причёски все заколки, и длинные рыжие волосы падают на мои плечи.

— Нравится? — возвращаю ему вопрос, заданный мне раньше о нём. Всем телом чувствую его взгляд на себе.

Мужчина откидывает голову назад и начинает заливисто смеяться. Невольно улыбаюсь ему в ответ, сдерживаясь, чтобы тоже не поддаться заразительному смеху.

Мне хочется очаровать мужчину. Показать себя с лучшей стороны.

Давно мне не было так спокойно рядом с человеком. В душе я искренне надеялась, что мужчина влюбится в меня, и мы будем вместе.

Да, я девушка и иногда хочу сказки. Хочу, чтоб в моей жизни появился прекрасный принц, который возьмёт на себя все мои проблемы. У нас появятся дети, и мы будем жить долго и счастливо, пока смерть не разлучит нас.

Но знаю... этому не бывать! Ведь я Агнесса Князева, и такой роскоши мне не видать! Сказки, счастье... не для меня.

Но можно ведь забыть об этом. Хоть на день!

— Вполне! — отвечают мне моим же ответом, продолжая хохотать.

Незнакомец же возвращается к изучению моего лица.

Я всегда считала себя привлекательной. Своей красотой я обязана маме. Такой же рыжей красавице с точёной фигурой. Длинные рыжие волосы, зелено-карие глаза, пухлые губы, высокий рост и тонкая талия не единожды открывали передо мной двери модельного бизнеса, но папа всегда запрещал, говоря, что я достойна большего, чем сверкать полуголым задом перед публикой. Я была с ним полностью согласна. Меня это не интересовало.

Я мечтала, как мама, учить языки, путешествовать по миру и открыть свой благотворительный фонд помощи детям-сиротам. Или же пойти по стопам отца — стать химиком-фармацевтом и продолжить его дело по созданию лекарства от синдрома Ундины.

Это болезнь, при которой во сне происходит остановка дыхания. Конечно, вылечить эту болезнь нельзя, но папа работал над лекарством, способным остановить осложнения болезни. Такие, как окостенение сухожилий, фасций, межмышечных перегородок и других структур из

волокнутой соединительной ткани. Другими словами, остановить замену мягких мышечных тканей организма на кости.

— Это мужчины должны прыгать с крыш от любви к вам, а не вы, — вырывает меня из моих мыслей голос мужчины.

— О нет! Я живу в мире, где женщина — разменная монета. Где девушка — это пыль, — грустно усмехнувшись, отвечаю ему. Встав, плетусь к початой бутылке шампанского.

— Разве такое ещё возможно? — недоуменно спрашивает мистер Голубоглазка.

— Не верите? Посмотрите на меня! Я прямое доказательство, — сажусь рядом с ним. — Меня выдают замуж за крайне неприятного типа. И я не могу отказаться.

— Почему? — участливо интересуется мужчина.

— Будете? Стаканов нет! — проигнорировав его вопрос, предлагаю незнакомцу шампанское. Уверена, он откажется. Такие мужчины, как он, не пьют «с горла» в компании незнакомых людей. Брезгают.

Но мои мысли не подтверждаются. Мужчина перехватывает бутылку из моих рук и отпивает.

Внимательно слежу за всеми его движениями. Как он обхватывает стеклянное горлышко мягкими губами. Завороженно смотрю на его кадык, движущийся в такт его глоткам.

— Я не могу... — тихо произношу, сглотнув.

Моё горло пересохло. Мне срочно нужно сделать глоток чего-либо... или же поцеловать мужчину.

— А если сбежать? — отставив бутылку, предлагает он.

— Всю жизнь бегать? — приподняв бровь, переспрашиваю. — Бояться собственной тени? Подозревать каждого в предательстве? Думать, что его подослали? — тянусь к шампанскому и делаю долгожданный глоток. — Я и тебя подозреваю!

Мужчина застывает и удивлённо приподнимает бровь.

— Ты сейчас прячешься? — задаёт вопрос и отбирает у меня бутылку. Наши пальцы соприкасаются, и я вздрагиваю. — Тебе холодно?

Не дождавшись моего ответа, незнакомец снимает с себя пиджак, чтоб накинуть его на мои плечи. Кутаюсь в его одеяние и двигаюсь к нему ближе.

Возможно, это алкоголь так на меня повлиял, но мне хочется оказаться как можно ближе к мужчине. Вновь услышать его сердцебиение, вдохнуть его запах и почувствовать себя в безопасности.

Я понимаю, что он не обделен вниманием женщин и что во внимании восемнадцатилетней девочки точно не нуждается, но я нуждаюсь в нём. Иногда легче выговориться незнакомому человеку, чем родным.

Мистер Голубоглазка, ухмыльнувшись, принимает мой манёвр и приподнимает руку, чтоб я юркнула под неё. Мягко обнимает.

Отец часто так делал, когда я грустила. Этот жест вызывает во мне чувство надёжности и безопасности. И доверия...

Опускаю голову мужчине на грудь и делаю то, чего он мне хочется: слушаю биение его сердца. Тихое, размеренное и убаюкивающее.

— Да, я прячусь. Приехала сюда под чужим именем, — признаюсь, почувствовав, как его сердце ускорило ритм. — Но скоро вернусь в свой собственный ад.

— Продли своё бегство! — восклицает мужчина, приподнимая моё лицо на уровень своего. — Я помогу!

— Зачем тебе это? Какова цена? — спрашиваю его, непрерывно вглядываясь в голубые омуты.

— Я просто хочу помочь. О цене... Ужин? — озвучивает свою цену незнакомец и одаривает обворожительной улыбкой, от которой моё собственное сердце начинает биться о рёбра с бешеной скоростью.

И отчего-то я верю его словам. Он не хочет нажиться на моей проблеме. Он искренне решил мне помочь, а в качестве благодарности потребовал простой ужин. Как любой другой мужчина, когда ему симпатична девушка.

Сегодня я без проблем! Сегодня я свободна!

Поэтому могу всё.

Сокращаю расстояние между нашими лицами и целую его. Медленно, едва касаясь мужских губ.

Сначала мистер Голубоглазка шокирован, но затем он включается в игру и целует меня в ответ.

Если мой поцелуй можно было назвать невинным, то его похож на ураган, шторм, цунами, сносящее напрочь все мысли моей голове. Поцелуй, уносящий все проблемы. Оставляя для меня только мужчину и его губы, сминающие мои.

— Это значит «да»? — оторвавшись от моих губ, уточняет мужчина с явным удовольствием.

— Всё не так просто, мистер Голубоглазка, — отвечаю, горько усмехнувшись, и встаю с пледа.

— Мистер Голубоглазка? — переспрашивает он и начинает хохотать, заражая и меня смехом. — Я Кристиан. А вы мисс... Морковка?

— Огонёк! — ласково произношу я и улыбаюсь собственным словам.

Отец мне дал это прозвище в детстве из-за моих ярко-рыжих волос и имени Агнесс (Агни) — огонь.

Давно никто меня не называл Огоньком, и почему-то именно в этот момент мне захотелось, чтоб отныне Кристиан называл меня именно так.

— Кристиан, я не могу сбежать! Не сейчас, — говорю, стоя перед мужчиной и смотря на него сверху вниз.

Какой же он красивый.

Мои губы после нашего поцелуя до сих пор горят. Притрагиваюсь к ним пальцами, поймав довольный взгляд мужчины.

— Как насчёт прогулки? — спрашивает Голубоглазка, подойдя ко мне и обняв за талию. — Ты невероятно красивая! И пахнешь так сладко, — шепчет он мне в волосы, зарывшись в них носом.

Кристиан шумно вдыхает запах моих волос и проводит языком по моей щеке. Этот жест рождает во мне совсем недетские чувства. Я понимаю, что впервые настолько хочу мужчину, что готова отдаться ему прямо здесь, на крыше. Прямо сейчас.

Нет, Агнесс! Что он о тебе подумает?!

Мы не будем спать! Никакой близости на первом свидании! Если, конечно, это свидание...

— Я согласна... — хрипло произношу, затем поспешно добавляю: — На прогулку.

Глава 2

Агнесс

Это самое настоящее свидание!

Свидание, о котором пишут в книгах, поют в песнях и рисуют на картинах.

Кристиан нежен, сдержан и аккуратен со мной. Что-то без остановки рассказывает, сам хохочет и меня своим смехом заражает. Так весело и непринужденно я никогда не проводила время ни с кем. По ощущениям, я будто знаю мужчину всю свою жизнь.

Все чинно и благородно, но в конце мы все же поддаемся страсти, и я разрешаю ей полностью себя захлестнуть.

Мы гуляем вдоль Персидского залива, останавливаясь лишь для того, чтобы в очередной раз поцеловать друг друга.

Нереально, сказочно, и даже не верится, что всё это происходит сейчас со мной.

Кажется, что я вот-вот проснусь. Проснусь в собственной комнате. Спущусь по лестнице, и на меня польются упрёки, грязь, ругань и оскорбления.

Возможно, брат в очередной раз меня ударит. Ударит за то, что сбежала. За то, что ослушалась. За то, что не делаю, как он приказывает. Начнёт вновь угрожать и шантажировать бабушкой.

Могла бы взять бабушку и вместе бежать. Но как я объясню все бабуле?

У неё слабое сердце. Да и бежать не хочу. Убежать — значит отдать ему фирму, что создали мои родители.

Нет, за своё я буду сражаться!

В этот раз я сбежала. Сбежала, потому что он чуть не убил меня, но всё же я осталась жива. На моём левом бедре красуется огромный синяк от удара о стол. Пара синяков от пальцев Игоря на руках.

Но я смогла все скрыть от окружающих глаз длинным чёрным платьем с рукавами.

Бабушку на период моего побега я отправила в санаторий и попросила Льва приставить к ней охрану на это время.

Друг семьи всегда на моей стороне. Всегда за меня. И всегда выполняет мои просьбы, о чем бы я ни попросила.

— Ты приехала на открытие отеля? — интересуется Кристиан, остановившись в очередной раз, чтоб поцеловать.

Никаб, к моему несчастью, мы потеряли, и теперь я не смогу вернуться на открытие. Для того, чтоб брат меня не нашёл, мне забронирован номер в другой гостинице.

Лев и Аня — я не могла по-другому называть девушку, всё же я привыкла к этому имени — оплатили моё проживание в другом отеле, так как понимали, что я не могу светить своей карточкой и что-либо оплачивать ею, чтоб Игорь не нашёл меня.

— Да! — отвечаю ему, притянув для поцелуя.

Поцелуй получается жарче, чем планировалось. Я будто пытаюсь спрятаться в нём.

Мужчина, уже не стесняясь, сминает бесформенное черное платье на мне.

— Я живу вон в том отеле, — оповещаю мистера Голубоглазку, понимая, что хочу мужчину так же сильно, как и он меня.

Проследив за моим взглядом, мужчина кивает, вероятнее всего, поняв, чего именно я хочу.

— Прекрасно! — шепчет мужчина на чистом немецком и ещё жарче целует.

Так мы оказываемся в моём номере.

Не успела дверь закрыться, как чёрное платье слетело с меня, и я уже стояла перед мужчиной в одном нижнем белье.

— Какая же ты красивая! Я хочу тебя, рыжая бестия, — опять на немецком шепчет мужчина, и на мои ключицы и шею обрушиваются поцелуи.

***

От каждого прикосновения его губ к моему телу я таю. Руки Кристиана блуждают по всему телу, не пропуская ни одного участка.

Тяну свои руки к его одежде, принявшись по очереди снимать с него вначале бабочку, затем рубашку...

Я тысячу раз видела такие сцены в фильмах и сетовала на то, что главные герои переигрывают страсть, сдирая друг с друга одежду, но, почувствовав всё на себе, поняла, каково это, когда страсть сжигает тебя изнутри. Плавит все твои органы. Разрушает все твои сомнения, принципы и даже отговорки. Есть лишь ты, он и эта неуловимая огненная связь.

Кристиан целует меня в губы, и я забываю обо всём. Опускаю руки ему на плечи и прижимаюсь ближе. Почувствовав, как его горячие ладони тянут меня за талию, вжимаюсь в стальной рельеф мужского тела.

Мужчина подхватывает меня на руки и несёт на кровать, а затем бросает на неё. Торопливо избавляет себя от штанов, пока я люблюсь на идеально натренированный пресс. Не могла ни на секунду оторвать взгляда от его кубиков моих любимых мышц.

Я ведь говорила, что мужские кубики — моя слабость?

Расправившись со штанами, мужчина забирается на кровать. Хватает меня за лодыжки и подтягивает к себе. Расставив мои ноги по обе стороны от своих бёдер, мужчина вначале целует одну коленку, затем другую, поднимаясь по бедру вверх.

Да, Агнесс, молодец! Лишаешься невинности с мужчиной, которого знаешь пару часов! Идиотизм и безумие чистой воды!

Мне приходится кусать собственные пальцы, чтоб сохранить хоть каплю разума и не стонать, как в фильмах для взрослых. Но у меня ничего не выходит.

Да, я переосмыслила все свои предыдущие мысли. Иногда в фильмах не врут!

— Не сдерживайся! Я хочу слышать твои эмоции! Хочу слышать, как ты стонешь для меня! — хрипло просит мужчина, и я отпускаю себя полностью.

Кристиан точно знал, что нужно делать. Сделать так, чтоб мне нравилось. Нравилось быть с ним. Стонать для него. Открываться ему. Быть готовой принять его и оказаться этой ночью его.

Моё тело жаждет больше, чем просто ласки с поцелуями. Я хотела гораздо больше, но и это удовольствие внезапно прерывается, оставляя меня с носом.

Опустив глаза вниз, отмечаю, что мужчина остановился, смотря на синяк на правом бедре.

— Кто это сделал? — зло интересуется.

Его глаза излучают гром и молнию.

— Упала, — вру

Отчего-то мне сейчас стыдно признаться Кристиану в происхождении синяков. Я не хочу в его глазах выглядеть жалкой и слабой.

Подтянув дрожащие ноги к груди, обнимаю их и жду. Жду дальнейшей реакции мужчины, но он сидит неподвижно и лишь кулаки сжимает.

Решившись, подползаю к нему и накрываю один его кулак своей ладонью. Не встретив сопротивления, обнимаю его и целую, потянув на себя.

Кристиан сразу же поддается моим манипуляциям, и уже через секунду я лежу под ним, а мужчина жадно сминает мои губы.

Мне это необходимо! Мне это нужно! Не дать моему аду испортить этот момент! Продолжить летать в своём временном мирке свободы.

Выгнув спину, позволяю мужчине расстегнуть бюстгальтер и снять его с меня.

Я задыхаюсь от возобновившихся ласк. Плавлюсь в его руках и отдаюсь ему полностью.
— Кристиан... — стону, впившись в его губы.

Закинув ноги ему на бёдра и сцепив их в замок, толкаю мужчину к себе, давая понять, что хочу его. Хочу быть сегодня полностью в его власти.

Его и свободы.

— Ай! — вскрикиваю, когда он выполняет мое желание. Впиваюсь ногтями в плечи мужчины.

Кристиан застывает и вонзает в меня недоуменный взгляд.

— Нет! Прошу! Продолжай! — прошу его я, ногами притягивая обратно.

— Уверена? — участливо интересуется мужчина.

— Да! — твёрдо произношу я и целую.

Через несколько мгновений я вновь чувствую Кристиана. Но в этот раз он действует нежнее и аккуратней, будто боясь меня сломать.

Его ритм меня расслабляет. Успокаивает. Дает привыкнуть к новому для себя опыту.

Четко осознавая, что такая нежность не для Кристиана, прошу его не сдерживаться. Да и мне этого хочется.

Долго уговаривать его не приходится. Секунда — и я познаю еще один опыт. Страстный, горячий опыт. Но все же полностью отпустить себя мужчина не смог.

Мне попался опытный первый любовник, заботящийся и о чувствах партнёрши.

И все же я глупая! Отдалась малознакомому мужчине!

А что, если бы это оказался кто-нибудь другой? Кому было бы плевать на то, что он у девушки первый?

Но увидев Кристиана на крыше в тот момент, я сразу поняла, что он не такой. Подсознание подсказало.

Бабушка мне всегда говорила, что нужного мужчину женщина чувствует интуитивно. В первый же момент я почувствовала что-то в мистере Голубоглазке, приняла его и отдалась ему в ответ.

До самого утра мы не спим, предаваясь страсти. Мы останавливаемся лишь для отдыха, но нам становится мало друг друга, мы словно притягиваемся с каждой минутой всё больше и больше.

Вконец обессилев, мы всё же засыпаем в обнимку. Теснее прижимаясь к Кристиану, хочу насладиться его обществом ещё немного, пока мне самой не нужно будет улететь.

Мой маленький однодневный рай. Я прекрасно понимаю, что для Кристиана я — очередная девушка. Просто близость. Простая интрижка.

Завтра он встанет, оденется, а после раз и навсегда уйдёт из моей жизни. И в будущем даже не вспомнит.

А мне и не надо другого.

Сегодня я отпустила себя и позволила жить, как мне того и хотелось, но завтра я вновь стану Агнессой Князевой и продолжу войну. Войну, в которой я надеюсь победить! А чтобы победить, мне нужно быть с ясной головой и не влюбиться в мужчину, который лежит рядом со мной и крепко прижимает к себе.

Но сложно не влюбиться в того, в которого уже влюбилась. Всего за один день! За пару часов!

Надо забыть его!

Это просто интрижка!

Мы больше не встретимся с ним!

Я просто отвоевала у жизни частичку себя!

Только почему так больно?..

***

Сидя в кресле, люблюсь спящим мужчиной. Длинные чёрные ресницы слегка подрагивают, губы расплылись в улыбке, мускулистые руки закинута за голову.

Беспрепятственно могу рассматривать и его лицо. Высокий лоб без единой складочки, чистая матовая кожа с лёгким оттенком загара.

Белое покрывало скрывает лишь нижнюю часть тела мужчины. Поэтому я могу спокойно еще несколько раз облизнуться на пресс мужчины.

Поднимаю взгляд выше, на его вздымающуюся грудную клетку, мечтая лечь рядом, услышать биение сердца Кристиана и...

Ещё минутку посмотрю и обязательно разбужу!

Настойчиво твержу себе в течение часа. Но проходит ещё минута, затем ещё одна, затем десять. Час...

Разве можно так долго рассматривать человека?

Понимаю, что не смогу разбудить мужчину, чтобы попрощаться, поэтому решаю трусливо сбежать. Номер оплачен до завтрашнего утра, поэтому Голубоглазке не придётся ни за что платить.

Бросаю последний взгляд на Кристиана и, встав с кресла, иду собирать свой маленький зелёный чемоданчик в дорогу.

Метаюсь по номеру, складывая расчёски, косметику, пижаму и прочее. Взамен вытаскиваю из чемодана свежее бельё и новое бесформенное платье. И с этим отправляюсь в ванную. Наспех принимаю душ и сушу волосы. Максимально быстро переодеваюсь.

Тихо, чтоб дверь ванной не заскрипела, отворяю её. Почти сразу натываюсь взглядом на сидящего Кристиана. Мужчина уже успел натянуть боксеры и теперь недовольно смотрит на меня.

На фоне белой простыни в одних боксерах с растрепанной причёской, а также суровым взглядом мужчина выглядит до жути соблазнительно.

Хоть прямо сейчас камеру в руки — и готово фото на обложку какого-нибудь фешенебельного журнала!

— Почему не сказала, что я у тебя буду первым? — задаёт вопрос, не сводя с меня взгляда.

— Это был хитрый план. Ты теперь обязан жениться на мне! — отвечаю, решив свести всё к шутке.

— Я был несдержан, извини! — мужчина проходит ближе. Нежно прижав к себе, едва ощутимо касается губами моего лба. — Не думал, что ещё бывают такие красивые и невинные девушки, — Кристиан аккуратно целует мой висок, прокладывая дорожку к моим губам, чтоб оставить на них горячий след от лёгкого, мимолётного поцелуя мистера Голубоглазки.

Этот мужчина рождает во мне ураган чувств и эмоций абсолютно всем, что делает. Тем, как сидит, как смотрит, как говорит, как касается, как дышит, как целует.

Либо я и правда влюблена, и это те самые знаменитые розовые очки, либо... не знаю. Другого объяснения всему происходящему не могу дать.

Единственный вывод: я попала! Влюбилась...

Прижимаюсь к мужчине и сама целую его в губы. Жадно. Требовательно. Горячо.

Не дав ему опомниться, выскальзываю из его объятий. Шаткой походкой направляюсь к своей сумочке, которую наконец нашла взглядом на прикроватной тумбе.

Пока иду, пытаюсь справиться с дыханием и привести мысли в порядок. Но они совсем не слушаются.

Если с первым я справляюсь легко, то со вторым приходится сложнее.

Ведь сложно сказать «пока» человеку, которого не хочется отпускать от себя дальше, чем на метр.

— Собирайся, у меня самолёт через три часа, — оповещаю мужчину и кидаю ему найденные около кровати брюки.

— Куда мы летим? — спрашивает мужчина, натягивая штаны и рубашку.

— Я лечу в Финляндию, — сажусь на кровать и сжимаю ноги, чтоб унять волнение, возникшее от вида одевающегося мужчины.

Агнесс, ты точно извращенка! Обычно возбуждает то, как раздеваются, а не одеваются.

— Мы летим в Финляндию, — поправляет меня Кристиан и, уже одетый, подходит к чемодану, чтоб тут же докатить его до двери. — Забыла? Я помогаю тебе бежать, а с тебя ужин?

Открываю рот, так и оставшись сидеть на кровати.

Он это серьёзно?!

Мистер Голубоглазка тем временем уверенно идёт к двери, не оглядываясь на меня. Опускаю взгляд вниз, точнее, на его филейную часть, и облизываю губы.

— Зачем тебе это? Зачем лететь со мной? — взволнованно интересуюсь.

Всё это неправильно!

Нехорошо!

Моя глупая надежда на собственное счастье.

Я для него очередная игрушка. На день, два, неделю... Сколько? Он поиграет и бросит, а я влюблюсь ещё сильнее.

Не нужно мне всё это!

— У тебя память, как у рыбки Дори, — восклицает Кристиан, обернувшись и тепло улыбнувшись мне. — Опять забыла? Я жениться на тебя обязан после этой ночи.

— Я пошутила! — тут же выпаливаю, изобразив что-то похожее на улыбку, а у самой сердце рвётся на части.

— Но не я, — говорит он, посерьёзнев. — Огонёк, я серьёзно! Поехали уже, иначе опоздаем!

От собственного прозвища, произнесённого таким тоном, я готова чуть ли не расплакаться.

Возможно, для него это всё игра, и он хороший актёр, но приятно чувствовать себя нужной. Чувствовать себя любимой. Чувствовать себя в безопасности.

Именно эти ощущения возникают у меня рядом с Кристианом.

Я согласна на эту игру! Согласна быть с ним, пока я не надоем ему или пока Игорь не узнаёт о Кристиане!

Уверена, что всё продлится не более трёх дней!

Счастья мне не видать...

***

Соглашаясь на то, что Кристиан полетит со мной, я и не думала, что вся моя поездка полностью перестроится.

Спустившись на первый этаж, оставляю мужчину около чемодана. Сама направляюсь к ресепшену, где меня приветствует администратор. Девушка с чёрными, как смоль, волосами.

— Сто первый номер. Выселяюсь, — проговариваю и протягиваю ключ-карту.

— Одну минуту, — произносит девушка, профессионально улыбаясь. — Мисс Элизабет Джексон?

Краем глаза замечаю, что Кристиан внимательно слушает наш разговор.

Мечтает узнать моё имя?

Будет хорошим мальчиком — узнает, а пока у меня в запасе парочка фальшивых документов на разные имена.

— Да, — подтверждаю одну из своих фальшивых личностей.

— Пользовались ли вы мини-баром? — задаёт стандартный вопрос девушка.

— Нет.

Администратор просматривает что-то за своей стойкой.

— Отлично, ваш номер уже оплачен! Спасибо, что выбрали наш отель! Приезжайте к нам ещё!

Ничего не ответив администраторше, иду к Кристиану.

По дороге пытаюсь обдумать сложившуюся ситуацию. Игорь, который будет в бешенстве, когда поймёт, что я сбежала.

Если разузнает про Кристиана, то будет в ещё большем бешенстве, ведь он строит планы о моём скором замужестве с Лисицыным.

Я, влюблённая в Кристиана. Кристиан, которому захотелось поиграть со мной в отношения.

Ни к чему хорошему это не приведёт, однозначно.

Но куда уж мне! Моя жопка любит приключения, а потом получать за них.

— Мне нужно заехать в «КраБэлл Хотэл», — произносит мужчина и притягивает меня за талию к себе, чтоб подарить ещё парочку секунд райского наслаждения.

Поцелуй длится недолго.

Мягко оттолкнув мужчину, сетую на людей вокруг, смотрящих на нас с интересом.

Кристиан же откровенно наслаждается моим смущением и ворчанием, а ещё больше тем, как я краснею.

Кое-как вспоминаю, что рядом с отелем есть лавка, в которой можно купить никаб.

Это поможет укрыться от брата, а также заблокирует мистеру Голубоглазке путь к моим губам.

— Мне тоже нужно в тот отель. Подожди минуту! Надо кое-что купить, — коротко целую в щеку и выбегаю на улицу.

Сразу же направляюсь к небольшой лавке, чтоб купить необходимое.

В лавке, кроме никаба, выбираю ещё пару симпатичных брошек для бабушки. Одна в виде лотоса, а вторая с маленьким колибри.

— Можно мне вот это? — слышу голос Кристиана за моей спиной.

Оборачиваюсь, сразу же бросив взгляд на вещь, которая заинтересовала мистера Голубоглазку. Но Кристиана заинтересовала не определённая вещь, а целый прилавок.

— Гранатовые украшения. Символ любви и верности. Их покупают молодожёны. Жена выбирает украшение для мужа, а муж для неё, — рассказывает старый торговец, тотчас направившись к Кристиану, почуяв в нём покупателя. Поэтому во всей красе расписывает превосходство товара.

— Выбери что-то для меня, — просит меня Кристиан и принимается рассматривать гранатовые украшения из женской половины.

— Но мы не молодожёны! — протестую, напомнив.

— Всё поправимо... — подняв на меня лукавый взгляд, произносит мистер Голубоглазка. И подмигивает бесстыдно.

Ну что же...

Подхожу к прилавку, выискивая взглядом то, что приглянется. Разнообразные кольца, браслеты, прозрачные коробочки с запонками, зажимы для галстуков...

Прилавок усыпан всевозможными украшениями. Но мой выбор падает на кожаный грубый браслет с двумя вставками из граната и каким-то голубым камнем между ними.

Голубой камень по цвету такой же, как глаза Кристиана.

Этот браслет полностью подходит мужчине. Грубый, но нежный. Манящий, но опасный. Сильный, но аккуратный.

— Я выбрала, — поднимаю браслет вверх, продемонстрировав мужчинам.

— Прекрасный выбор! Камень посередине — аквамарин. Олицетворяет собой символ верности, — хвалит меня пожилой владелец лавки.

— Я тоже выбрал, — оповещает нас Кристиан, приподняв изящный кулон. Небольшая капля, выполненная из граната, окутана тонкой железной паутиной.

— Браслет и кулон! В этом сочетании браслет указывает, что девушка возложила на вас роль сильного и доминирующего в вашем союзе. Браслет подарит вашему союзу сильную любовь, обжигающую страсть и верность. Кулон символизирует жертвенность и хрупкость девушки. Паутина в этом браслете указывает на то, что мужчина желает укутать девушку своей заботой. Кулон подарит союзу глубокие чувства и крепкую связь, — проанализировав наш выбор, изрекает хозяин лавки.

Возможно, всё это глупости и маркетинговый ход, но так хочется верить в чудеса...

Поэтому я себе позволяю.

Моё сердце и так скоро будет разбито, так зачем мучиться сейчас?

Расплатившись с продавцом, мы выходим из лавки. Кристиан сразу же надевает на меня кулон, быстро чмокнув в кончик носа.

Облизнув губы, вытаскиваю браслет и надеваю его на руку мистера Голубоглазки. В очередной раз убеждаюсь, что сделала правильный выбор. Он идеально ему подходит.

Улыбнувшись мне, Кристиан направляется в противоположную от лавки сторону, покрепче взяв меня за руку.

Держать свою руку в его руке, переплетя пальцы, так приятно, волнительно и трогательно.

В этот момент все вокруг кажется таким правильным и жизненно необходимым, что я ни капли не сопротивляюсь мужчине.

Зачем сопротивляться тому, чего жаждешь больше всего?

Зачем закрываться сейчас? Зачем сразу лишать себя всего?

Я хочу быть счастливой! Хотя на время...

Глава 3

Агнесс

— Это твоя машина? — удивлённо спрашиваю, указывая на чёрный автомобиль. Кристиан кивает, подтверждая мои слова. — Откуда она здесь?

— Ночью доставили, — коротко отвечает он, открывая для меня заднюю дверь. — Сядешь сзади, чтобы у меня не было соблазна остановить машину по пути.

Улыбнувшись такой перспективе, коротко целую его в губы и залезаю внутрь автомобиля.

В машине никто из нас не говорит. Я успеваю надеть никаб и даже рассмотреть утренний просыпающийся остров.

Владельцы отеля «КраБэлл», мои друзья, знакомы с Игорем. Именно они помогали мне временно от него скрываться, но и им не нужны были проблемы. Поэтому о том, что Аннабель и Лев Крамеры мне помогают, никто не знает.

Чтоб не создавать эти самые проблемы, по отелю я могу передвигаться только в никабе и платье. Если есть какие-либо важные новости, их передают через ресепшн по кодовому слову «миссис Соколова».

Доехав до отеля, Кристиан открывает для меня дверцу машины и подает руку. С улыбкой, скрытой за тёмной тканью, принимаю предложенную руку и выхожу из машины.

Воровато оглядываю всё вокруг, хотя это дается мне с трудом, потому что передо мной стоит он. Мой Кристиан, смотрящий на меня, как на самое прекрасное на свете.

— Останешься ждать внизу или пойдёшь со мной? — интересуется мужчина, когда мы заходим в отель.

— Я буду внизу! У меня есть кое-какие дела здесь!

Кивнув, мужчина направляется к лифту. Не медля ни секунды, иду к ресепшену. По пути ещё раз восхищаюсь интерьером. Сделать аквариум-отель — интересная задумка.

Вот идёшь ты к ресепшену и видишь, как позади администратора акула проплывает.

Ужас, конечно! Но дух захватывает.

— Есть что-либо на имя миссис Соколова? — спрашиваю у администратора.

Девушка заглядывает в ящики справа от стойки и отдаёт мне увесистый конверт. Благодарю её и отхожу к зоне отдыха. Присаживаюсь на кресло и вскрываю конверт.

Первое, на что натыкаюсь — письмо. Разворачиваю и читаю.

«Агнесс, нам пришлось ночью улететь в Москву. Жаль, что не смогу поддержать тебя перед поездкой к дяде. Надеюсь, она пройдёт хорошо. В папке новый паспорт и билет. Немного наличных (на всякий случай). Также в конверте есть визитка Алекса, моего хорошего друга. Если будут какие-то проблемы, звони ему! Он сразу же поможет. Вы с ним знакомы. На свадьбе моей познакомились. Ты с ним танцевала ещё. Он предупреждён. Звони, не стесняйся. Алекс сейчас тоже в Финляндии. Целую, Аннабель.

P.s. Лучше бы не говорила Льву, что беременна. Мне теперь лишнего шага ступить нельзя. Полетели в Россию к профессору, потому что ночью меня стошнило. Надеюсь, не убью Льва до конца беременности».

Прочитав письмо, начинаю тихо хохотать. Так и представляю лицо Аннабель, когда она писала постскрипtum.

— Что это? — спрашивает подошедший Кристиан. Бесцеремонно берёт конверт и заглядывает внутрь. Достает паспорт. Изучив его, произносит: — Мисс Инка Мякинен, пойдёмте! У нас самолёт!

Мысленно радуюсь тому, что успела спрятать письмо в подол платья. Отчего-то мне не хочется посвящать мужчину в свои проблемы. Рядом с ним мне так легко и просто, что я забываю о своих проблемах. Мне так не хочется терять это ощущение.

Ещё раз заглянув в конверт, Кристиан наконец отдаёт мне его вместе с паспортом.

— Ты не шутила, когда сказала, что прячешься, — задумчиво тянет мужчина, когда мы выходим из отеля. — И кто-то уже тебе помогает.

— Да! Друзья... — отвечаю, улыбаясь.

Друзья... Аннабель и Лев для меня уже больше чем друзья. Они моя семья... Пусть и не родная. Но они те, кто помогут, поддержат и поймут. Те, кто убьют за меня. Лев мне предлагал разобраться с моими проблемами, но... я не позволяю.

— Хорошие друзья... — произносит мужчина, усмехнувшись и открыв мне заднюю дверцу машины.

— Они замечательные... — подтверждаю, садясь в машину.

Они моя вера в светлое...

Всю дорогу до аэропорта Кристиан с кем-то напряжённо разговаривает по телефону на немецком. Я даже не пытаюсь подслушивать, а лишь отстранённо смотрю в окно.

Иногда до меня долетают кое-какие слова, но я не складываю их в предложения и не пытаюсь понять смысл разговора.

Нет такой привычки.

У каждого должна быть своя жизнь.

— Нет! Я сказал: нет! ... А что говорит... Подойдите с другого конца.... Я должен знать всё! Этот урод должен заплатить! Ищите!

Кристиан произносит это так жёстко и властно, что я ещё больше убеждаюсь, что мужчина не так прост, как кажется. Возможно, он бизнесмен или миллиардер, или... Он точно уважаемый человек.

Я отчётливо понимаю, что ничего не знаю о мужчине. Ни кто он, ни что он, ни даже откуда он...

Мне хочется знать о нём всё!

Но надо ли?

Чем больше узнаёшь человека, тем больше погружаешься в его мир. И тем трудней из него потом уйти.

— Извини, рабочие вопросы, — извиняется мистер Голубоглазка, возвращаясь ко мне. Швырнув телефон на соседнее сиденье, подмигивает мне в зеркало. — Зачем тебе в Финляндию?

— Увидеться с дядей, — отвечаю и отворачиваюсь к окну.

— Ты меняешь паспорта, чтоб просто увидеться с дядей? — интересуется мужчина, выкручивая руль вправо, отчего мне приходится вцепиться в переднее кресло руками.

Если бы на переднем кресле сидел Кристиан, то я непременно коснулась бы его шикарных плеч.

Перед глазами всплывает картинка обнажённых плеч мужчины, и я кусаю губу, почувствовав металлический привкус во рту.

Ох, надо заканчивать! Или скоро мои губы станут сплошным покусанным куском мяса!

Что за дурацкая привычка у меня появилась? Раньше такого не было!

— Да. Дядя посчитал это необходимым, — отвечаю Кристиану и ловлю его взгляд в зеркале.

Мужчина пристально смотрит мне в глаза в течение пары секунд, затем снова возвращает внимание на дорогу.

— Твои родители знают? — интересуется Кристиан.

— Они мертвы. Мама умерла десять лет назад, а отец — два года. У меня осталась лишь бабушка. Она не знает, — рассказываю мужчине, пытаясь справиться с эмоциями.

— Мне жаль, — произносит мужчина и, поймав мой взгляд в зеркале, дарит ободряющую улыбку. — Твоя бабушка не будет против, если ты поедешь ко мне после Финляндии? Если хочешь, мы можем взять её тоже. Купим ей дом?

— Кристиан, я...

Я не знаю, что ответить.

Забрать бабушку и переехать куда-либо — отличное решение. Это шанс на счастливую жизнь.

Пусть мне придётся сменить имя, фамилию, но я буду в безопасности вместе с бабушкой. И, возможно, в моей жизни будет Кристиан. Мне нравилось, как он говорил «мы».

— Бабушка будет не против, — бросаю, но знаю, что этому не быть. — Но давай поговорим об этом позже?

— Как скажешь, — равнодушно кидает мужчина, а затем задаёт весьма странный вопрос: — Как ты относишься к детям?

— Ну... Я люблю детей. Ты хочешь ребёнка? — честно отвечаю и задаю вопрос, так как сбита с толку.

— Да, но не сейчас, — хохотнув, отвечает мужчина. — А ты хочешь ребёнка?

— Да, но мне ещё рано иметь детей, — ни капли не смутившись, признаюсь.

В воздухе повисает долгая пауза.

— Сколько тебе лет? — наконец спрашивает мужчина.

— Восемнадцать... — отвечаю ему на английском, скрыв тот факт, что восемнадцать мне исполнилось только вчера. — А тебе?

— Тридцать один. Тебя не смущает мой возраст?

Задав этот вопрос, мужчина явно чувствует себя неловко и смущённо. Длинные пальцы неестественно сильно сжимают руль, а взгляд, каким он смотрит на дорогу, становится стеклянным.

Я как-то видела уже такой взгляд. Когда папа сказал мне, что мамы больше нет. Когда папа сообщил мне, что у него есть женщина, и спросил, не буду ли я против неё. Когда бабушка сказала, что папа умер от инфаркта.

— Нет, — шепчу. — Моя мама всегда говорила, что возраст ничто, — успокаиваю мужчину и вижу, что он расслабился. — Моему папе было двадцать семь, когда он влюбился в студентку-переводчицу, которой была моя мама. Она была тогда первокурсницей, всего девятнадцать лет. Юная, красивая. Папа сделал ей предложение на следующий день после их встречи. Он всегда говорил: «Эта рыжая ведьма очаровала меня», а мама всегда смеялась, — улыбаюсь, вспоминая историю, которую слышала тысячу раз и готова слушать ещё миллион.

Лишь бы родители были рядом. Но их нет.

— Значит, ты не первая! У тебя это наследственное! Привораживать мужчин! — шутит мужчина, не заметив, как я краем никаба промакиваю глаза.

— Я никого не привораживала! — улыбнувшись, возражаю.

— Ты очаровала меня! — шепчет он тихо, а затем громко, сквозь смех, добавляет: — Точно рыжая ведьма! Солидарен с твоим отцом! Могу я всё же узнать твоё имя? — спрашивает Кристиан, и я начинаю улыбаться.

— У девушки должны быть секреты. Моё имя — мой маленький секрет, — решаю немного развлечься. — Огонёк — производное от моего имени.

— А какой твой большой секрет, Огонёк? — интересуется мужчина.

— Разве это будет секретом, если я расскажу?

— Обещаю никому не говорить, — обещает мужчина и подмигивает.

— Я совершенно не умею готовить, — признаюсь, пожав плечами.

Ну а что? Мне не стыдно.

Бывают люди, которым это не дано. От слова **ВООБЩЕ!**

— Разве у русских женщин готовка не в крови? — неожиданно спрашивает Кристиан, ещё шире улыбнувшись и вырулив влево.

Интересно, у него навигатор где-то или он так часто здесь бывает, что знает остров наизусть?

— С чего ты решил, что я русская? — прищуриваюсь на его заявление, а сердце пропускает удар.

Где я спалилась?

— Огонёк — ласкательно-уменьшительное от слова «огонь». Все просто! Немного логики — и вот ответ!

— Ты говоришь на русском? — спрашиваю его, теребя край никаба.

— Да, но предпочитаю говорить с тобой на английском, — отвечает мне мужчина слегка хрипло.

— Почему? — недоумеваю.

— Это мой маленький секрет, — повторяет за мной мужчина.

— Я тебе рассказала свой секрет. Теперь ты расскажи мне свой, — понимаю, звучит по-детски. Не хватает только выпятить нижнюю губу, что и делаю.

Мужчина, заметив это в зеркало, начинает откровенно надо мной смеяться.

— Огонёк, только если ты скажешь своё имя. А если нет, то задай другой вопрос, — успокоившись, произносит Кристиан и по-доброму улыбается.

Нет уж, точно сегодня он имя моё не узнаёт!

Шантажировать он меня решил!

Не на ту нарвался!

— Кристиан, ты женат? — задаю вопрос, который, по моему мнению, должен был быть задан ещё вчера.

— Нет и никогда не был, — выдержав небольшую паузу, которая изрядно потрепала мои нервы, говорит мужчина.

— Почему? — не сказать, что это факт меня не радует, но мне кажется это странным.

Как говорится в народе: «если мужик до тридцати не женился, значит, что-то с ним не так».

— Не нашёл подходящую. Все женщины, что меня окружают, желают лишь завладеть моим финансовым состоянием. Редко можно встретить чистую душой девушку, — Кристиан бросает мимолётный взгляд в зеркало, чтоб увидеть мою реакцию на эти слова.

Наверное, он замечает, как глупо я улыбаюсь. Но я ведь девушка, и мне нужны подробности, поэтому спрашиваю дальше:

— Чистая душой девушка? Что это значит?

— Такая, как ты. Ты не интересуешься моим финансовым положением и не требуешь от меня отношений, — серьёзно отвечает Кристиан.

— Я обычно делаю это на третьем свидании, — сооротив безразличное выражение лица, комментирую его заявление.

Машина наполняется громким смехом мужчины. Всё так же глядя на дорогу, он безостановочно смеется. На его щеках проступают милые ямочки.

Сама того не замечая, улыбаюсь в ответ.

— Можешь не ждать третьего свидания. У нас будет одно свидание длиною в жизнь.

— Говоришь фразами из дешёвого романа, — сморщив носик, говорю ему.

— Разве девушкам это не нравится? — недоумённо спрашивает мужчина.

— Мне не нравится. Это всё ложь. Такого не бывает в жизни, — пожав плечами, отворачиваюсь к окну.

— Тебе всего восемнадцать, а рассуждаешь, как человек, проживший долгую тяжелую жизнь, — хмыкнув, отмечает мистер Голубоглазка.

Чувствую на себе его взгляд, но не поворачиваюсь, чтобы не встретиться с ним глазами.

— Какая связь между возрастом и моими мыслями? Я рано повзрослела и поняла, что жизнь не так беззаботна, как кажется, — спустя какое-то время заговариваю, продолжая смотреть в окно.

— Когда мне было пятнадцать, мой отец умер, оставив меня, маму и сестру одних. Сестра была еще маленькой — всего три года, и не помнила отца. Мама ушла в себя. Целыми днями проливала слёзы. Я повзрослел за один день. На мне висела маленькая сестра и руководство клиникой отца, — рассказывает он, делясь личным. Тем, что не говорят первым встречным. — Матушка позже пришла в себя и приняла дела, но смерть отца изменила нас.

Его плечи осунулись, а взгляд потускнел.

— Смерть близких всегда ломает человека, — тихо произношу и тяну руку, чтоб положить её на плечо мужчины.

Кристиан вздрагивает, а затем нежно трётся щетиной о мою ладонь, склонив голову.

Мужчина ничего не отвечает на мою последнюю реплику, вначале потому, что это было не нужно, а затем из-за звонящего телефона.

Кристиан вновь принимается переговариваться с абонентом на другом конце провода, а я опять не вслушиваюсь, а обдумываю ситуацию и предложение мужчины.

Забрать бабушку и уехать с мужчиной кажется мне хорошим решением, но одновременно нестабильным.

Да, сейчас Кристиан со мной и готов мне помочь, но что будет дальше? Что будет, когда я наскучу ему?

Выкинет? И куда я пойду дальше? Буду искать новое убежище и таскать бабушку с собой?

Мне нужна стабильность!

Но с другой стороны, мне не кажется, что мужчина шутит насчёт *свидания длиною в жизнь*.

Что мне делать? Я не знаю!

Кристиан

Эта поездка изначально не обещала ничего интересно. Я предполагал, что какая-нибудь охотница за состоянием обязательно решит меня соблазнить. На банкете в честь открытия отеля так и было, но они все были мне неинтересны.

Решив от них отдохнуть, поднялся на крышу в надежде на то, что там никого не будет. Мой план отдохнуть рухнул в тот же момент, когда я увидел около ограды чей-то силуэт, отдаённо напоминающий женский.

Я не хотел становиться свидетелем самоубийства, поэтому решил заговорить с девушкой. Уговорить её не прыгать.

И я вовсе не ожидал, что меня очарует голос незнакомки, а затем и её глаза. Карие, как молочный шоколад.

Именно тогда я подумал, что знаю, с кем хочу провести остаток вечера и эту ночь. Рядом с кареглазой бестией. Но увидев её без никаба, понял, что одной ночью здесь не ограничится.

Рыжеволосая затмила всех моих предыдущих пассий своей дерзостью, наивностью, добротой, улыбкой и чарующим голосом.

Вас когда-нибудь возбуждал голос девушки, говорящей на английском? Нет? Вот и меня прежде нет, пока не услышал голос Огонька.

Красивая и юная, мечта любого мужчины.

Её невинность стала для меня действительно неожиданностью. Поняв, что я первый у этой рыжеволосой бестии, я пришёл в восторг. Знать, что до тебя никто не трогал её — непередаваемые ощущения.

Но больше всего меня поразило её поведение утром. Девушка откровенно выпроваживала меня из номера, но я не собирался её отпускать от себя.

Когда я чего-либо хочу, я это получаю. И эта девочка не исключение. Теперь она принадлежит мне! И только мне!

Её шутка о том, что эта ночь — план, чтоб меня окольцевать, вначале и правда показалась мне шуткой, но позже я задумался.

А почему бы и нет? Она вполне подходит на роль моей жены. Красивая, умная, молодая. Девушка, по-видимому, не против такого расклада. Да и её мнение в данный момент я не учитывал.

После того, как она встретится со своим дядей, увезу её в Германию. Язык, я думаю, она выучит быстро. Способная девочка.

Но меня смущала разница в возрасте. Никогда прежде не имел отношений с девушками младше меня больше чем на пять лет. Она даже младше моей сестры.

Узнай я, что моя сестра встречается с мужчиной, который старше неё больше чем на десять лет, я бы собственноручно придушил её парня. Девушку же разница не смущает, как она мне сама сказала, но... могла соврать.

Признаюсь, в моей постели побывало немало девушек. Каждая из них понимала, что жениться я не собираюсь, и все довольствовались подарками, что я им дарил.

А те же, кто не понимал этого и позже требовал большего, просто исчезали из моей жизни раз и навсегда. Им нужны мои деньги и положение в обществе.

Это я понял ещё в двадцать, когда застал свою девушку за разговором с подругой. Она жаловалась своей собеседнице, как я ей наскучил своими нежностями. Но она будет терпеть, потому что хочет жить красиво.

С того дня для меня перестали существовать женщины. Теперь это были «шляпки», которые достойны только грубости. Любая из них готова подставить мне все что угодно, лишь бы... были деньги! Лишь бы я давал ей больше и больше денег.

Всё было так до того момента, пока я не увидел *Огонёк*на крыше. Ранимый, хрупкий, беззащитный *Огонёк*.

Периодически поглядываю за девушкой в зеркало. Грустно уставилась в окно и молчит. Вспоминаю синяк на её бедре и сжимаю руль до боли в костяшках.

Такой синяк не мог остаться от простого падения. Либо её кто-то намеренно толкнул, и она упала, либо кто-то ударил её по бедру чем-то тяжёлым.

Говорю, как медик!

Можно было бы предположить сексуальное насилие, но тогда она не была бы невинной. И у девушки был бы страх близости.

— Если не хочешь опоздать, нам нужно поторопиться. Вероятнее всего, регистрация на рейс уже началась, — вырываю девушку из её мыслей по прибытии в аэропорт.

Огонёк молча выходит из машины. Дождавшись, пока я возьму наш багаж, так же молча следует за мной на стойку регистрации. К счастью, мы успеваем ровно за пять минут до окончания регистрации.

Моя помощница Марта купила для меня билет в бизнес-класс на тот же рейс, каким в Хельсинки летит Инка Мякинен, то есть Огонёк. С единственным нюансом, что рядом со мной было пустое место, для того чтоб позже туда пересела моя рыжеволосая бестия.

В самолёте девушка без лишних уговоров садится рядом со мной, но категорически отказывается снять никаб, из-за чего я не могу даже поцеловать девушку.

Когда нам предлагают напитки, Огонёк просит воду. Запивает этой водой какую-то таблетку, предварительно сняв ненавистную мне вещь. Незаметно для нее прячу никаб.

— Ты принимаешь лекарства? Какие? — спрашиваю, потому как не успел взять таблетку и изучить её.

— Успокоительные. Я немного боюсь летать, — признаётся она и мило мне улыбается.

— Прыгать с крыши отеля ты не боишься, а летать боишься? — недоверчиво тяну и прищуриваюсь.

— Я не собиралась прыгать. Я стояла и думала, — обиженно надувает губки и отворачивается, но на своё место не уходит.

В который раз напоминаю себе, что моя бестия ещё практически ребёнок. Как ни странно, этот жест с её стороны выглядит милым, а не бесящим, как бывало раньше, когда очередная женщина понимала, что мы больше не увидимся.

— Хорошо. Прости... — тянусь к ней и, взяв за подбородок, поворачиваю её рыжеволосую головку к себе.

Нежно касаюсь губами её пухлых губ и понемногу углубляю поцелуй. Огонёк сразу же отвечает на мой поцелуй и тихо хихикает.

— На нас смотрят, — отстранившись, объясняет своё поведение. Выглядит при этом смущённой и милой.

Нахожу взглядом человека, помешавшего мне наслаждаться своей бестией, и посылаю ему убийственный взгляд. Мужчина никак не реагирует на этот взгляд, продолжая плотоядно рассматривать мой Огонёк.

Никаб не такая уж и плохая идея!

Достаю его и демонстративно надеваю его на свою девочку.

Огонёк ещё громче начинает хихикать.

— Какой ты ревнивый, мистер Голубоглазка, — произносит она, и её голова опускается на моё плечо.

Спустя какое-то время девушка засыпает в этом положении, обхватив мою руку двумя своими. Обняв и прижавшись к ней. Держит так крепко, будто бы я собираюсь сбежать.

Но бояться должен я! Потому что я не сбегу! Вероятнее всего, сбежит она.

Мои мысли оказались пророческими, потому что она сбежала этим же вечером.

Глава 4

Агнесс

Мы прилетаем в Хельсинки ближе к обеду. Я во все глаза рассматриваю город, так как прежде не была в Финляндии ни разу.

На улице пасмурно, но меня это вовсе не расстраивает, потому что сюда я прилетела по делам, а не любоваться видами. Хотя жалко... Я бы с радостью насладились немного городом.

— Вы встречаетесь в аэропорту? — придерживая за талию, интересуется Кристиан.

— Нет, мы должны встретиться через... — кидаю взгляд на часы и добавляю: — ...два часа у него дома.

— Я поеду с тобой! — заявляет он мне, подталкивая к выходу из аэропорта.

— Нет! — восклицаю и вырываюсь из его рук. — У нас семейная встреча.

— Я должен быть уверен, что ты не сбежишь, — говорит, взглянув в мои глаза. И для собственного спокойствия даже берет меня за руку. — Скоро я буду твоей семьей!

Как мне хочется верить ему. Чувствовать себя нужной, любимой и значимой. Я хочу быть счастливой, но это все ложь.

Такой, как он, не может влюбиться в меня. Я скорее поверю в то, что я для него развлечение, чем в то, что он может подумать о серьезных отношениях со мной.

Собравшись с силами, озвучиваю свои мысли:

— Кристиан, может, для тебя это все очередная игра, но не для меня. Моя жизнь полна предательства и боли. Твои слова рожают во мне надежду на счастье. Зачем ты это делаешь? Ты ведь сам понимаешь, что скоро бросишь меня. Тебе нравится, когда девушки страдают, да?

— Для меня это не игра, — останавливается и смотрит на меня странно. — Я никому тебя не отдам. Ты теперь моя и только моя. В твоей жизни больше не будет боли и предательства. Просто доверься мне!

Кристиан мягко касается ладонью моей щеки и нежно проводит по ней. Лгну к этой ладони сама, как кошка. Треть щекой об его ладонь. И позволяю себе всего на секунду, но поверить в его слова.

Поднимаю на мужчину взгляд, полный боли. Голубые глаза Кристиана излучают любовь и нежность. То, чего не хватает мне в данный момент. То, чего я не испытывала так давно.

— Ты мне веришь? — спрашивает тихо.

— Хочу верить, — тихо шепчу и обнимаю мужчину.

Руки Кристиана обвивают меня за талию, он прижимает меня к себе крепче.

— Все будет хорошо. Я рядом, — обещает мужчина шепотом и целует меня за ушком, отчего я начинаю хихикать, смущаясь. — Огонек, обещай мне: что бы ни случилось, ты придешь ко мне, и мы вместе решим все твои проблемы. Потому, что теперь нет твоих проблем, есть *наши*!

Глаза начинает щипать, и одинокая слеза скрывается за никабом.

Судьба смиростивилась надо мной и послала мне этого мужчину? Если да... Спасибо!

Киваю и опускаю голову ему на грудь, чтоб услышать отныне любимую мелодию.

Тук-тук-тук...

— Заедем в отель, чтобы оставить вещи и позавтракать. Потом отправлю тебя на такси, куда тебе нужно будет. Сам останусь в отеле. Поработаю немного.. — озвучивает мистер Голубоглазка наш план, пока мы выходим из аэропорта и пытаемся поймать такси. — Я буду ждать тебя в отеле.

Такси мы находим довольно быстро. Кристиан называет водителю название какой-то гостиницы. Водитель, коротко кивнув, заводит машину и выезжает на дорогу.

Всю дорогу Кристиан держит меня за руку, нежно поглаживая большим пальцем кожу на моей ладони. Вычерчивает на ней неизвестные мне узоры. Эти успокаивающие движения расслабляют меня, и я вхожу в протрацию, больше похожую на сон.

— А почему она в парандже? — доносится до меня голос постороннего мужчины, перепутавшего никаб и паранджу. Скорее всего, водитель. — Страшная?

— Наоборот, очень красивая, — отвечает ему Кристиан довольным голосом с нотками гордости.

Отель для нас Кристиан выбирает один из самых известных в Финляндии. И хоть я в нем никогда не была, как и в самом городе, я слышала много об этом отеле.

С самого детства у моего отца был друг Эльдар. Они вместе учились в школе, потом поступили в один институт, на один факультет, затем оба стали химиками.

Карьера моего отца в России сразу же пошла в гору, и он остался на родине. Эльдар же получил выгодное предложение из Финляндии и переехал туда.

Когда я была маленькой, и дядя Эльдар часто приезжал к нам в гости, то рассказывал мне об этом отеле. О его красоте, строгости и функциональности.

Он так завораживающе рассказывал, что однажды я решила поехать с Эльдаром.

Сколько было слез, когда мне сказали, что я не могу поехать, потому что завтра школа...

Но мне было обещано, что летом мы обязательно поедem в гости к дяде Эльдару и остановимся в этом самом отеле. Только вот за месяц до лета мама умерла, и мы никуда, естественно, не поехали.

А спустя два года папа женился на Марине Алексеевой, своей однокласснице. Вместе с мачехой к нам с отцом переехал и ее сын Игорь Алексеев. Дяде Эльдару Марина и ее сын откровенно не нравились. Так общение папы и Эльдара сошло на нет.

Месяц назад мне позвонили с незнакомого номера. Я подняла трубку и обомлела, когда услышала голос дяди Эльдара.

В тот момент чуть не заплакала от радости. Услышать его было то же самое, что услышать отца, ведь они так были похожи характером.

Папа и Эльдар мечтали, что однажды они породнятся, выдав меня замуж за сына дяди Эльдара — Филиппа.

Филипп был слегка странным ребенком. Серьезным, целеустремленным и взрослым ребенком. Всего на два года старше меня.

Он поддерживал идею родителей и говорил, что, когда вырастет, обязательно женится на мне, потому что я *красивее его одноклассниц*.

Как любой другой девочке, мне были приятны эти слова и его внимание, и я тоже была не против. Но как вы, наверное, понимаете, после того как папа вновь женился, Филиппа я больше не видела.

За что я любила дядю, так это за то, что он всегда начинал с главного и говорил мне все прямо. И этот раз не стал исключением.

Он попросил приехать, как только мне исполнится восемнадцать, и чтобы никто об этом не знал. Брат дяди Эльдара — Виктор — должен был мне помочь с документами. Я согласилась, так как понимала, что дядя Эльдар просто так бы все это не задумал.

Но все же кое-что не выполнила. Я рассказала об этой поездке Аннабель, потому что именно от нее у меня нет секретов и тайн.

С того момента, когда Аня вспомнила, кто она такая, а также кто есть Игорь — то начала меня считать своей младшей сестрой и не раз шла против Игоря, когда ей что-либо не нравилось.

Например, как он больно сжимал мою руку или хватал за волосы.

Почему она это делала?

Потому что она единственная, кто видел и знает о происхождении всех моих синяков и гематом, полученных от Игоря.

В назначенное время такси подъезжает к дому, в котором я должна встретиться с Эльдаром Короленко. Небольшой аккуратный домик расположился аккуратно между такими же небольшими коттеджами недалеко от нашего отеля.

Такси я вызвала себе сама с ресепшена, потому что, когда я уходила, Кристиан говорил по телефону. С того момента, как мы заселились в отель, на телефон Кристиана ежеминутно поступали звонки. Иногда он уходил с телефоном в ванную, иногда отвечал при мне.

В этот раз к разговорам я прислушивалась, из чего сделала вывод, что мужчина — врач, но больше ничего так и не выяснила.

А, нет, есть кое-что: по-видимому, первоклассный врач, специализирующийся почти во всех областях медицины. Порой он отвечал на английском, иногда на немецком.

Вдохнув побольше воздуха, шумно выдыхаю и уверенно стучу в белую деревянную дверь. За ней слышатся торопливые шаги, затем дверь открывается. Хозяин дома, Эльдар, предстает передо мной в белых брюках и серой тенниске.

— Агнесса! — радостно восклицает дядя и заключает меня в объятия. Как делал всегда, когда я была маленькой. Приподнимал меня слегка в воздух и парочку раз крутил, затем опускал на землю и выпускал из объятий.

Только в этот раз из объятий так и не выпустил.

Держусь из последних сил, чтобы не заплакать. В кольцо рук папиного друга чувствую себя маленькой девочкой, которую обнимает отец. Ласково, уверенно, с любовью.

— Дядя Эльдар! — шепчу ему в плечо.

— Агнесса, я же говорил: называй меня Эльдар! — напоминает мне просьбу, произнесенную около одиннадцати лет назад.

— Хорошо-хорошо! — объятия дяди ослабевают, и он выпускает меня.

— Пойдем в дом, у нас не так уж и много времени! — серьезно произносит мужчина и скрывается за дверью.

Иду следом за ним, рассматривая обстановку дома. Весь дом выполнен в стиле лофт, единственное, что не сочетается с интерьером — два черных кожаных дивана, стоящих напротив друг друга.

Эльдар ведет меня именно к ним. Садится на один из них, рукой указывая мне на противоположный диван. Присаживаюсь на указанное мне место и замечаю на тумбе около одного из диванов коричневую потрёпанную папку, набитую отдельными такими же потертыми листками. А под папкой — черную аккуратную папочку.

— Ты выросла невероятной красавицей, как Мария, твоя мама, — произносит мужчина спустя минуту разглядывания меня с легкой улыбкой. — Жаль, что родители тебя сейчас не видят.

— Вы тоже изменились! — произношу хоть что-то, чтоб не молчать и в воздухе не повисла неловкая пауза.

Разглядываю мужчину и отмечаю, что его виски покрыты сединой, но она не тронула черные, как смола, волосы. Какое-где появились возрастные морщинки, но они вовсе не старят мужчину, а придают ему шарма и очарования.

Не знаю я, что ему около пятидесяти одного, дала бы максимум лет сорок пять.

— Восемь лет прошло с нашей последней встречи... — подсчитав, произношу и понимаю, что именно за эти восемь лет моя жизнь полетела в тартарары. — Жаль, что тебя не было с нами все это время, Эльдар. Ты был мне так нужен после смерти отца. Почему? Почему ты ни разу не приехал ко мне? Знал ведь, как мне плохо!

— Агнесса, родная, на то были причины, — грустно тянет мужчину.

Повисает задумчивое молчание. Я пытаюсь справиться с эмоциями, а Эльдар о чем-то думает, потирая длинными пальцами подбородок.

Я часто видела, как он так делает, когда они с папой что-то обсуждали или над чем-то работали.

— Вы были правы, когда говорили, что Марина с Игорем принесут нам одно несчастье. Я говорила папе, но он... он не слышал меня! — выговариваю дяде, так как не могу другому говорить об этом прямо. — Папа мне не верил! Не поверил...

— Твой папа поверил тебе незадолго до своей смерти, — ошарашивает меня мужчина, наверное, чтоб поддержать. Успокоить. Но его слова не выходят у меня из головы.

— Если бы он поверил, то сейчас был бы жив! — отвечаю ему.

— Агнесса, я виделся с твоим отцом накануне его смерти, — эти слова выбивают почву из-под моих ног.

— Как? Папа мне не говорил, — растерянно произношу я. — Почему?

— Родная, я должен тебе кое-что рассказать. Я потратил несколько лет, чтоб распутать этот клубок и понять, почему все так случилось. Эта история правдива, но у меня нет доказательств, так что придется тебе меня выслушать и уже потом решать: веришь ты мне или нет...

— Все началось, когда мы с твоим отцом учились в седьмом классе. К нам перевелась новенькая. Марина Алексеева. Твой отец, добрая душа, поддержал девушку, так как многие с ней не общались, и Марине были некомфортно в нашем классе. Сама она из себя ничего особенного не представляла. Обычная девчонка, — Эльдар пожимает плечами, сделав небольшую паузу. — Так вот, Марина приняла поддержку твоего отца за ухаживания и влюбилась в него. Бегала за ним до одиннадцатого класса. Что твой отец только ни делал, чтоб она прекратила его доставать. Ну, не нравилась она ему! И все на этом! Мы думали, поступит в институт и забудет про твоего отца, но не тут-то было. Поступила она в тот же институт, что и мы, только на медсестру. Бегала за ним опять же, никого из девчонок к нему не подпускала. Твой отец уже открыто начал ей говорить, что не любит ее, а она не понимала. После института Паша все же сдался, и вроде как роман у них недолгий был, — мужчина кидает на меня многозначительный взгляд, а затем добавляет: — Пока он твою маму не встретил.

— То есть мама увела папу у Марины? — поражаюсь.

— Нет, твоя мама стала последним доводом, чтоб бросить Марину, — поймав мою улыбку, улыбается в ответ. — Твои родители поженились. Через пять лет родилась ты. Все было отлично, пока твоя мама не обратилась в больницу с жалобами на сердце. В то время в больнице работала Марина. Узнав, что твоя мама — якобы разлучница, что Паша любит твою маму и у них есть ребенок, она возненавидела твою мать еще больше. Как-то узнала, что Мария сердечница, — рассказывает, и постепенно голос его тяжелеет.

— Дальше? — требую продолжения, потому как он замолкает.

— Агнесса, Марина убила Марию, спровоцировав приступ, — произносит Эльдар и вглядывается в мое лицо.

Марина убила мою маму...

Эта тварь убила мою маму...

Убила маму!

Убью!

С мачехой у меня сразу сложились ужасные отношения. Она меня откровенно ненавидела, но при отце это скрывала, называя меня *доченькой* и *зайкой*. Я жаловалась папе, но он не верил. Он никогда мне не верил! Считал, что я ревную.

— Дальше? — прошу я, понимая, что это не все.

— Дальше ты немного знаешь, Паша женился на Марине, но у той уже был сын Игорь. Твой отец был слеп, веря этим двоим. Ты ведь знаешь, мы долго были в ссоре из-за этого? — спрашивает, и я киваю. — Так вот, незадолго до своей смерти твой отец позвонил мне и

попросил приехать. Я бросил все свои дела и помчался в Россию. Мы встретились в парке на нашем старом месте, под ивой. Там твой отец кое-что мне передал, — Эльдар встает и берет в руки папки, лежащие на тумбе. Те самые. Одна потрёпанная, другая аккуратная. — В этой папке... — мне передали потрепанную, — ...последняя разработка твоего отца. Сыворотка против синдрома Ундины. Ее, конечно, нужно еще доработать...

— Как? Я помню последний проект папы. Он сжег его! — вспоминаю я.

— Да! Чтоб он не достался Игорю! — шокирует Эльдар. Удивленно смотрю на него. — В этой сыворотке содержатся вещества, используемые для изготовления наркотиков. На тот момент Игорь сдружился с Гнидовым, местным наркобароном. Если бы в «КнФарм» начали изготавливать эту сыворотку, Игорь получил бы все для создания наркотиков для Гнидова.

О мой бог! Все становится на свои места!

— Твой отец сжег все наработки, а эту отдал мне — на всякий случай! — продолжает Эльдар. — Он должен был отстранить Игоря от исследований, а затем забрать у меня эту папку, чтоб продолжить работу.

— Но умер... — тихо шепчу.

— ...но Игорь его убил раньше, — заканчивает дядя Эльдар.

ЧТО?!

У вас когда-нибудь ломались ребра? Нет? Жгучая боль, не позволяющая глубоко вдохнуть.

Вот то, что я сейчас чувствую. Боль медленно расползается по всему телу. Доходит до сердца и сжимает его, заставляя обливаться кровью.

— Они убили твоих родителей... — подытоживает Эльдар.

Они заплатят! Я убью их! Каждого по отдельности!

Не понимаю, что я чувствую, кроме боли.

Страх? Нет... Мне не страшно!

Грусть? Нет...

Тоска? Нет...

Ярость? Да...

— Но... Как?.. Почему?.. — слезы катятся по моим щекам, не давая собраться с мыслями и произнести что-то цельное. — Папа... Мама...

Марина убила мою маму.

Игорь убил папу.

Они угрожают убить бабушку.

Игорь во главе компании, что производит лекарства и — нелегально — наркотики.

— Родная, успокойся! — Эльдар садится рядом и прижимает к себе. — Прости, что пришлось рассказать сразу.

Ты сказал мне слишком поздно! Это не все, что творил Игорь.

Он любит женщин... Он насиловал женщин... девушек... девочек... Он пытается людей... Медленно... С чувством... Зрелищно...

Когда выпьет, любит привязывать меня к стулу и заставляет смотреть на пытки, иначе убьет бабушку.

Он чудовище!

Которое нужно убить!

Собираюсь с мыслями и спрашиваю:

— Это все?

— Нет, — обнимает меня за плечи. — Твой папа понимал, что Игорь может что-то предпринять, и поэтому отдал мне не только папку с разработками, но и папку с завещанием. Он позаботился о тебе.

Выскальзываю из рук мужчины и тянусь к черной папке. Открываю и начинаю читать. Ведь Игорь сказал, что папа не оставил завещания.

Согласно бумагам, активы «КнФарм» распределены таким образом: семь процентов Игорю, пять Марине, остальное мне. До моего восемнадцатилетия Игорь управляет компанией, затем компания переходит полностью под мое руководство. Игорь и Марина владеют активами ровно до того момента, пока я жива. Если я умру, то они теряют все: компания, заводы, дома, машины, счета.

— Получается, что Игорю важна моя жизнь? — спрашиваю очевидное.

— Да.

— А он не может у меня ее отобрать другим путем?.. Например, если я перепишу на него всё?

— Может, — отвечает он. — Ты что-нибудь подписывала после дня рождения?

— Нет, — делаю заминку и спрашиваю: — Как Игорь убил папу? Мне сказали... у него был инсульт.

— Я подозреваю, что Игорь что-то вколол Паше. Единственный, кто может это подтвердить — доктор твоего отца Александр Романович Лисицын, но он молчит. Мы работаем над этим.

— Мы? — спрашиваю Эльдара удивленно.

Кто еще знает об этом?

— Я, Филипп и Виктор, мой брат. Виктор работает сейчас с доктором, пытается выяснить нужное нам, — рассказывает он.

— А Филипп? — интересно, чем занимается в той истории сын Эльдара и мой несостоявшийся жених.

— Он ищет союзников!

— А ты?

— А я дожидался твоего восемнадцатилетия, чтоб рассказать это, и пытаюсь все же понять, что происходит.

Получается, моя жизнь раньше была еще цветочками, дальше меня ждет бой! Война!

— Что мне делать? — шепчу скорее себе, чем задаю вопрос.

— Агнесса, ясно одно: теперь Игорь будет искать пути, чтоб отобрать у тебя компанию. Он может шантажировать родными и близкими. Тебе нельзя иметь слабости. До того момента, пока мы не добудем доказательства того, что они виновны в смерти твоих родителей — нельзя показывать слабость.

— Мне нужно вернуться туда? К ним? — спрашиваю, не веря собственным ушам. — Он и до этого угрожал мне расправиться с бабушкой!

— Мы можем тебя спрятать! Филипп нашел клинику в Германии. Они готовы предоставить нам лабораторию и все необходимое для работы над проектом твоего отца. Кроме того, ты можешь спрятаться в Германии вместе с бабушкой, — предлагает Эльдар.

— Он найдет меня везде! Мне нужно остаться в России. Рядом с ними, — произношу, немного подумав. Понимаю, что так нужно, но душа отчего-то хочет плакать! — Бабушка! Нам нужно спрятать бабушку!

— Агнесса, я предлагаю тебе такое решение: я еду в Германию для работы над проектом твоего отца и забираю твою бабушку с собой. Она просто уедет! Как только посчитаешь необходимым, ты прилетишь к нам. Согласна?

— Да! Только... она должна умереть! — поворачиваю голову и впиваюсь взглядом в друга отца. — Нужно инсценировать смерть бабушки!

— Агнесса, у меня нет людей, способных на такое! — восклицает мужчина.

— У меня есть!

Вспоминаю про Аннабель, ведь когда-то ее признали мертвой. Она поможет. Не откажет! Она мой друг!

Она мой союзник...

В отель возвращаюсь под вечер. Кое-как пытаюсь переваривать информацию, которую получила от Эльдара. Чем больше я об этом думаю, тем больше становится вопросов.

Выходит, отец все же раскусил Игоря и готовился поставить его на место. Но что случилось?

Как Игорь узнал о намерениях отца? Знал ли он, что Марина причастна к смерти мамы? Зачем папа назначил Игоря моим опекуном до моего восемнадцатилетия?

Зачем Игорю мой брак с Лисицыным? Что затеял Игорь?

Ответы на эти вопросы мне еще предстоит выяснить, а пока надо следовать плану.

Вернуться в Россию, поговорить с Аннабель, сфальсифицировать смерть бабушки, перевести бабулю в Германию. Начать войну с Игорем, но не высовываться. Это сложновато, зная, что он убил папу.

И главное... расстаться с Кристианом.

И если первые четыре пункта я могу отложить на пару часов, то последний следует делать сейчас. В эту минуту.

Вхожу в наш номер и понимаю, что он пуст. В номере стоит необычная тишина. Нервно сглатываю и прохожу внутрь, осматриваю каждую комнату на наличие мистера Голубоглазки. В спальне замечаю Кристиана,, развалившегося в форме звездочки посреди огромной кровати.

Застываю в проходе двери, не в силах отвести взгляд от мужчины. До ломоты в костях желаю прикоснуться к нему, обнять или же быть обнятой им.

В который раз услышать его сердцебиение. То, что стало моим успокоительным. То, что стало мне родным. Но я не делаю этого, чтобы не разбудить мужчину. Незачем сейчас все это.

Я тихо уйду, и он не вспомнит обо мне. Но я буду помнить его всегда.

Мой первый мужчина.

Мой первый любимый человек.

Моя маленькая тайна.

Мой маленький рай.

В который я больше не вернусь.

Я возвращаюсь в ад.

Пути назад нет.

Из ада в рай обратно не попасть.

Смахиваю намернувшиеся на глаза слезы. Подхватываю небольшую сумку и иду к выходу из номера. Каждый шаг сопровождается громким ударом моего сердца. Всё внутри кричит о том, что так нельзя! Что это неправильно! Что я совершаю ошибку.

Вспоминаю слова Кристиана:

«— Огонек, обещаю тебе: что бы ни случилось, ты придешь ко мне, и мы вместе решим все твои проблемы. Потому что теперь нет твоих проблем, есть наши!»

И я пообещала... а теперь ухожу... Тихо... Не попрощавшись!

Нельзя так! Я должна попрощаться.

На последнем шаге останавливаюсь, достаю из сумки блокнот с ручкой. Оседаю на пол и решаю написать прощальное письмо.

«Дорогой Кристиан, я благодарна тебе за два замечательных дня, проведенных с тобой. Они были сказочными. Память о них я пронесу сквозь время. Но все хорошее рано или поздно заканчивается.

Извини за мою трусость, что не разбудила. Я не смогла бы смотреть тебе в глаза...»

Отрываю лист, комкаю и откидываю в сторону.

Открываю новый лист и вновь начинаю писать.

«Кристиан, спасибо за два чудесных дня, что ты подарил мне. У меня давно такого не было. Никто обо мне заботился, не любил, не заставлял чувствовать себя нужной.

Я желаю тебе счастья. Ты обязательно найдешь себе прекрасную, любящую жену, но это буду не я. Все люди, которые становятся мне близки — погибают. Я не хочу потерять и тебя, поэтому отпускаю сама.

Ты навсегда останешься в моем сердце...

Огонек»

Слезы градом текут по щекам.

Вырываю и этот лист, комкаю и бросаю в сторону.

Берусь за новый лист.

«Кристиан, наша игра под названием любовь подошла к концу. Мне нужно возвращаться домой к родным, готовится к свадьбе. Спасибо тебе за компанию на моем двухдневном девичнике. Мне было весело и интересно с тобой.

Благодарю тебя за то, что стал моим первым мужчиной. Теперь не буду жалеть, что не с кем сравнить будущего мужа.

Огонек»

Мне хочется плакать от того, что я написала. От того, что соврала.

Так нужно! Он должен забыть меня, чтоб остаться живым! Лучше оттолкнуть его, чем видеть, как он станет новым подопытным в подвале Игоря.

Отрываю листок с последним письмом и бегу в спальню. Тихо открываю дверь, улыбаясь сама себе. Спит в той же позе. Такой же лохматый и голый, как полчаса назад, когда я заходила сюда за сумкой.

Подхожу к кровати, оставляю письмо на прикроватной тумбе и, не сдержавшись, тянусь к мужчине, чтоб на прощание поцеловать. Еле ощутимо касаюсь своими губами его, вбирая в себя все воспоминания о нем. Запоминаю каждую черточку его лица, мягкость губ, аромат его парфюма, смешанный с его собственным — древесным.

Резко отстраняюсь и выбегаю из номера, на ходу подхватывая сумку, оставленную у выхода из номера.

Так же быстро спускаюсь на первый этаж и иду куда глаза глядят.

За что? За что мне все это?

Боюсь быть с кем-то из-за Игоря. Человека, который способен отнять его у меня, как отобрал папу.

Я отомщу ему!

Растопчу!

Уничтожу!

Убью!

Его самого и его мать!

Они ответят за все!

Осознаю, что уже ночь, когда оказываюсь в каком-то парке. Брожу среди деревьев, скульптур. Замечаю даже фонтан и пару зданий.

Сажусь на скамейку и пытаюсь понять, что мне делать дальше.

Кое-как вспоминаю о том, что Аня говорила о своем друге, который сейчас находится в Финляндии. Роюсь в сумке, чтоб достать конверт, где визитка этого человека.

Нахожу небольшой прямоугольник, на котором имя — «Алекс Гринберг», а ниже номер телефона. Достая свой смартфон, предусмотрительно с фальшивой сим-картой, и набираю номер.

— Да? — отвечают мне после третьего гудка.

— Меня зовут Агнесс. Аня говорила, я могу позвонить вам, если что-то случится, — хрипло говорю.

— Да, она говорила. Что-то случилось? — обеспокоенно спрашивает мужчина, и его голос меня расслабляет. Убирает все стеснение.

— Да... — отвечаю неуверенно.

— Ты где сейчас? — спрашивает Гринберг.

— Я в Хельсинки. Кажется, в каком-то парке, — оглядываясь, отвечаю мужчине. — В каком — не знаю, но тут памятник Людвигу Рунебергу. Я около него, — объясняю.

— Парк Эспланады, — произносит мужчина, и слышатся звуки возни на том конце трубки. — Стой там и не отходи. Буду минут через пятнадцать-двадцать.

Алекс приезжает ровно в озвученное время и сразу же направляется ко мне. Поджарый мужчина с копной темно-каштановых волос и прямыми нахмуренными бровями изначально пугает. Но это лишь с виду он серьезный и злой.

— Агнесс? — уточняет на русском, подойдя ближе.

Киваю.

— Алекс, — представляется он и подхватывает мою небольшую сумку. — Пошли!

— Куда? — испуганно спрашиваю и иду за ним.

— Ко мне! — как ни в чем не бывало отвечает Алекс. — Да ты не бойся! Приставать не буду! — добавляет он, повернувшись ко мне и подарив ослепительную улыбку. — Меня потом Аня четвертует, если с тобой что случится.

О, да! Аня может!

Как ни странно, его улыбка меня успокаивает.

Нет, вы не думайте, что на смазливую мордашку повелась. Это он хмурый меня пугал, потому что выглядел устрашающе, а когда улыбнулся, стал похож на обычного простого парня.

Аня мне про Алекса многое рассказывала. Начиная с того, как они познакомились, и заканчивая тем, что любит этот Алекс Льва бесить, шуточно подкатывая к Ане.

Дружеской симпатией я к нему по рассказам давно прониклась, а тут улыбку увидела и поняла, что Аня в нем нашла. Сильного мужчину, способного помочь в любой ситуации. Ну и со смазливой мордашкой. Чего уж тут скрывать.

Глава 5

Кристиан

В то утро я проснулся один. Весь прошлый день проводил онлайн-совещание с одним из докторов моей клиники. Диагнозы, риски операции, сложности процесса реабилитации и выздоровления — выматывают не хуже моей пятилетней неугомонной дочери. Поэтому отрубился я, едва коснувшись подушки. А наутро меня ждал сюрприз...

Записка от рыжеволосой ведьмы.

Как же я зол!

Разорвал этот несчастный листок на куски и швырнул в сторону. А потом растерянно смотрел на то, как куски оседают на пол, разбивая мне сердце.

Впервые решил впустить в свою жизнь женщину, а она сбежала... Оставив жалкую записку, от которой сердце рвется на части, как та самая записка, которую я разорвал.

Что я сделал не так? Сама ведь сказала, что не хочет замуж за своего жениха! Я предложил ей альтернативу, а она что?

«Благодарю тебя за то, что стал моим первым мужчиной. Теперь не буду жалеть, что не с кем сравнить будущего мужа».

Не знаю, сколько я сижу и плююсь на эти чертовы смятые огрызки. Но в какой-то момент я собираюсь с силами. Встаю. Собираю куски, чтобы склеить письмо и оставить себе. Как напоминание о том, что нет достойных женщин. Все они одинаковые, и даже Огонёк.

Но склеив его, понимаю, что это не напоминание. Это начало загадки, которую мне стоит разгадать. Напарниками ей становятся еще два письма, найденные около входа в номер.

Я бы сам их вряд ли обнаружил. Нашел их один из моих телохранителей, который приехал по первому моему зову.

Прочитав остальные два письма, я прихожу в бешенство.

Почему из трех записок она оставила мне ту, что причинит мне боль? Почему не послушала меня и не рассказала обо всем с глазу на глаз?

Со временем приходит догадка и осознание того, что Огонёк чего-то боится. Возможно, того, что мне могут навредить ее враги. Ведь, по словам девушки: *«Все люди, что становятся мне близки, погибают».*

Но откуда у восемнадцатилетней девушки враги?

В тот же вечер отдаю своим людям приказ найти эту девчонку. Но проходит месяц, а о ней ничего нет. Ни имени. Ни адреса. НИ-ЧЕ-ГО.

Со временем я свыкся с мыслью, что больше не увижу девушку, но все равно постоянно взглядом выискиваю знакомый силуэт. Каждую ночь мне снилась она. Красивая, нежная... моя.

Я не могу смотреть на других женщин, ведь все они — не она.

В моем окружении становится невероятно много рыжеволосых девушек, но они все меня раздражают. Своей тупостью, глупыми вопросами, недостаточно рыжими волосами и другими незначительными мелочами.

Я становлюсь нервным, что сказывается на моих подчиненных.

Единственное, что отвлекает меня от мыслей о рыжеволосой ведьме: многочисленные операции и мое личное женское царство, включающее в себя мать, сестру и дочь.

Лала, моя дочь, в очередной раз довела няню до нервного приступа, отчего та уволилась, а найти новую не удавалось.

Так как мы с матерью с утра до вечера находимся в клинике, а сестра сейчас учится, то Лала все время при мне. Сидит в кабинете и стоит планы о побеге.

К нашему счастью, недавно в отделение моей матери на обследование легла пожилая дама, которая тут же покорила мою дочь. Теперь Лала почти все свое свободное время проводит с этой женщиной.

Как выяснилось, госпожа Романова — учитель английского языка. После долгого обсуждения мы с матерью решили предложить ей вакансию няни Лалы. Хотя бы на время.

— Госпожа Романова, моя дочь за столь короткое время привязалась к вам, и мы хотели бы предложить вам вакансию няни в нашем доме, — завожу с ней разговор на русском, зайдя с небольшим презентом в виде чашки вкусного чая.

— Господин фон Рауберг, но я не знаю немецкого. Единственные языки, на которых я говорю, это русский и английский, — бодро заявляет женщина.

Госпоже Романовой шестьдесят шесть, но не знай я этот факт, дал бы ей не больше пятидесяти. Она чем-то напоминает мне мою дочь. Такая же веселая и не может усидеть на одном месте.

В нашу клинику ее поместил профессор Короленко на полное обследование. Но женщина начала проситься домой уже в первый день.

— Лала владеет этими языками, так что трудностей в общении у вас не возникнет. Вам нужно будет лишь гулять с ней, следить за ее питанием, соблюдать распорядок дня. Что же касается обучения, то трижды в неделю к моей дочери приходит учитель, — заверяю я женщину.

Наблюдаю за госпожой Романовой и замечаю в ее глазах радость, смешанную с сомнением. На долю секунды улавливаю в глазах женщины что-то до боли знакомое. Но мне не хватает времени, чтобы понять, что именно.

— Господин фон Рауберг, не сочтите за грубость, но мне следует посоветоваться с внучкой. Лично я согласна, но моя девочка может быть против. Для начала я спрошу ее. Я дам вам ответ к концу завтрашнего дня.

— Буду рад, если вы все же станете няней Лалы. Дочь к вам привязалось, что бывает нечасто. Буду ждать вашего ответа, — дарю женщине вежливую улыбку и выхожу из ее палаты.

Навстречу мне бежит моя радость с двумя черными хвостиками. Крепко прижимает к себе огромную книгу. Перепрыгивает через одну плитку и спешит мне на руки.

— Папа! — кричит мне Лала, обнимая меня за шею. — Ты уже поговорил с госпожой Романовой? Она согласна быть моей няней?

— Опять подслушивала нас с бабушкой? — пожурил дочку, сощутив глаза.

— Вы просто громко говорили, а у меня слух хороший. Помнишь, доктор Рихтер сказал? — ни капли не смутившись, отвечает мне Лала.

Моя дочь всегда была в курсе всех событий, этакий шпион. Она может провести день в клинике и знать о том, что случилось в жизни каждого, перешагнувшего порог этой самой клиники.

— Что это у тебя? — спрашиваю её, указывая на книгу в руках дочери.

— Русские сказки. Госпожа Романова учит меня читать на русском, — рассказывает мне дочь.

Удивленно приподнимаю брови. Госпожа Романова заставила мою дочь читать? Учитель моей дочери не может заставить ее ничего сделать, а тут Лала сама книжку ей несет?

К слову, русский язык моя дочь учит с моей матерью. Моя родительница родилась в России, но в детстве переехала в Германию вместе со своими родителями. Но если смотреть на предков моей матери, то там все немцы. В России у нее остались двоюродный брат Герман и троюродный племянник Лев.

Со Львом мы последние пять-шесть лет стали общаться тесней. Именно на открытии его отеля мы познакомились с Огоньком. Тогда я впервые познакомился с его молодой женой

Аннабель. Приятная девушка с мягким характером. Я слышал, как многие говорили о том, что его Бэлла та еще штучка, но в действительности оказалось, что все не так.

Но была еще одна вещь, что отвлекала меня от мыслей о рыжеволосой нимфе — мысли о мужчине, сломавшем жизнь моей сестре.

***

Со дня моего возвращения в Россию прошло два месяца. Первую неделю я провела в Петербурге, в гостях у Алекса. Как ни странно, мы почти сразу же подружились. В первый же день к нам прилетели Аня со Львом.

Глядя на этих двоих, я умилялась блеску в их влюбленных глазах. Лев каждую минуту интересовался, как она себя чувствует, не хочет ли чего-либо. Как же мне хотелось чего-то такого себе. Заботы, любви и... ребенка.

Алекс же постоянно подшучивал над Львом, отчего последний не на шутку злился. Мы с Аней прекрасно понимали, что Алекс все говорит несерьезно. Думаю, и Лев это понимал, но посылать Гринбергу многообещающие взгляды не переставал.

«— Бельчонок, тебе не холодно? — в очередной раз интересуется Лев у своей жены, закутанной в два пледа. Аня закатывает глаза и дает понять, что он скоро ее замучает до смерти.

— Лев, ты не переживай! — вступается Алекс, отвлекишись от планиета. — Если Аня замерзнет, я ее быстро согрею! — и подмигивает своей подруге. — У меня для этого специальная штучка есть.

Не знаю, каких усилий Льву стоило не врезать мужчине без чувства самосохранения, то есть Алексу. Мы с Аней сидели и старались не засмеяться.

Но это было сложно».

Мне нравилось проводить время в компании Крамеров и Гринберга. За глупыми шутками, веселыми историями и душевными разговорами — я могла расслабиться и не думать о плохом. Грустные мысли терзали меня постоянно, отчего я постоянно плакала. Хотя раньше за собой привычки плакать не замечала.

Алекс оказался гостеприимным человеком и предложил Аннабель и Лёве погостить у него, сколько они захотят. Аня, заметив мое настроение, сразу же согласилась. Ее мужу ничего не оставалось, как тоже остаться в Петербурге. Только вот жили они не у Алекса, а у отца Льва — Германа.

Но весь день Аня проводила у Алекса в квартире, чему последний был несказанно рад, ведь теперь, приходя домой с работы, он обнаруживал полный холодильник домашней вкусной еды. Меня к кухне не допускали после того случая, когда я предложила Ане помочь сделать салат и порезала себе руку.

В один из вечеров, когда Алекс задерживался, я рассказала Аннабель обо всем, что случилось, начиная от крыши отеля, заканчивая тем, что рассказал мне Эльдар. Умолчала лишь о том, что Кристиан предлагал мне помощь. Мне казалось, что подруга скажет мне, что я зря не приняла ее.

«— То есть ты переспала со сногшибательным незнакомым мужчиной, а потом сбежала? С телом бога? И с твоими любимыми кубиками? — пораженно спрашивает меня Аня.

— Получается, что да... — отвечаю я ей и отвожусь взгляд.

— Я в шоке! — подруга откидывается на подушки и удивленно смотрит в потолок, затем резко вскакивает, вспомнив обо мне. — Как ты?

Пожимаю плечами, не в силах описать то, что чувствую. Что скучаю по Кристиану. И сама жалею, что оставила его с этой дурацкой запиской. Лучше бы просто сбежала...

— Агнесс, только не говори, что влюбилась! — прикрыв рот руками, просит подруга.

— Совсем немного, — стесняюсь смотреть ей в глаза.

— Мы должны выяснить, кто он! — вскочив с дивана, заявляет она. — Опиши, как он выглядел. Если он был на открытии, то мы его найдем!

— Ань, — беру ее за руку, — я не хочу его искать! Пойми, Игорь может причинить ему вред.

— Но позже займемся его поисками? Когда наконец мы разберемся с этим уродом? — с надеждой спрашивает подруга.

— Обязательно! — обещаю ей, хотя уверена, что к тому моменту, как я прижму Игоря, у Кристиана будет другая жизнь, и обо мне он и не вспомнит.

Знаете, что мне нравится в Аннабель? Ее противоречивость. Милая внешность и боевой характер. Она всегда рвется всем помочь и по необходимости убить любого, кто встанет на ее пути или пути ее друзей. И даже сейчас она не сказала: «когда ты разберешься», а произнесла: «когда мы разберемся».

Как же я рада, что она у меня есть.

Помню тот день, когда мы впервые встретились в отеле. Тогда она не помнила, кто она на самом деле.

Вначале я была шокирована ее схожестью с Бэллой, то есть с собой (сложная ситуация). И в душе ждала от нее стержневых и злых замечаний, какие были свойственны ей раньше. Но в итоге девушка оказалась той, кем является сейчас. Добрый, но сильный воин.

Авария помогла ей найти себя.»

Через неделю я вернулась в Москву и сразу же поехала к бабушке, которая должна была вернуться из пансионата. Как всегда, в квартире бабушки пахло свежей выпечкой.

Дверь открывала своим ключом, не желая ждать и секунды больше! Я хочу обнять бабушку! Насладились запахом выпечки. Судя по всему, сегодня яблочный пирог с корицей.

— Бабушка! — зову я ее, закрывая дверь.

— Несса, милая, это ты? — раздается веселый голос моей бабули. — Проходи на кухню!

Положив сумку, двигаюсь в сторону небольшой кухоньки. Медленными шагами иду, вслушиваясь в скрип половиц. Все внутри меня скрипит так же.

Как начать разговор с бабулей?

Сегодня мне предстоит сложный разговор с ней. Нужно рассказать ей половину того, что я узнала за последние дни, и, конечно же, посвятить в план дальнейших действий.

Моя бабушка Елизавета Макаровна была матерью моей мамы. Дед умер рано, когда я была еще совсем маленькой, и его я не помню.

После его смерти бабушка перебралась к нам, и мы жили вчетвером. Мама пропадала на работе, папа — в лаборатории, а бабушка всегда была дома, занимаясь моим воспитанием. Папа, конечно, часто брал меня с собой в лабораторию, так как я с детства проявляла интерес к его проектам и уже в шесть лет неплохо разбиралась в реактивах, формулах и всех прочих тонкостях фармакологии.

После смерти мамы и повторной папиной женитьбы бабушка съехала обратно в их с дедушкой общую квартиру.

Даже после ее переезда я больше времени проводила с бабушкой и часто оставалась тут, порой даже неделями могла жить в этой квартире. Позже мне бабушка выделила собственные ключи.

Усадив меня за стол и вручив кусок пирога с соком, бабушка начала щебетать о том, как ей понравился пансионат. Рассказывала мне все сплетни пансионата. И сообщила о своем намерении полететь туда в следующем году.

— Несса, а ты чего грустная? — заметив мое состояние, интересуется она.

— Бабушка, у меня кое-какие проблемы, и мне нужно будет, чтоб ты ехала, — выпаливаю на одном дыхании.

— Что случилось, дорогая?

— Игорь обманул нас, сказав, что папа не оставил завещание. Папа оставил все мне. Игорю нужна моя подпись на одном документе, чтоб дальше управлять компанией и заводами. Он будет давить на меня через тебя. А если тебя не будет, он не сможет. Понимаешь? — выдавливаю улыбку.

— Как ты планируешь это проверить, родная? — к счастью, бабушка не начинает задавать мне глупых вопросов. Скорее всего, понимает, что просто так я бы все это ей не рассказала.

У нас с отцом была одна общая черта: мы оба не любили втягивать в свои проблемы других, предпочитая решать вопросы самостоятельно.

— Ты только выслушай и не пугайся, — прошу ее и, дождавшись кивка, рассказываю: — Через пару дней ты поедешь на дачу. Дача сгорит, и ты якобы погибнешь в огне. В действительности тебя в этот же день заберет один мой новый друг и посадит на самолет, выдав новый паспорт. Мы решили не сильно менять твоё имя, вернув твою девичью фамилию Романова. Ты улетишь в Германию под именем Романова Елизавета Марковна. Там тебя встретит Филя. Помнишь Филиппа Короленко, сына папиного друга?

— Тот серьезный молодой человек? — уточняет бабуля, вспомнив Филю. — Сын Эльдара?

Киваю и улыбаюсь ей.

— Через пару дней или неделю к вам присоединится и сам Эльдар. Они позаботятся о тебе, — беру бабушку за руку и спрашиваю: — Бабуль, ты согласна? Это важно! Прошу без вопросов, просто согласишься!

— Конечно, дорогая. Я сделаю, как ты скажешь! Береги себя только! — радушно улыбувшись, попросила бабуля.

В этот день я так и не вернулась в обитель зла, отложив казнь еще на одну ночь.

Всю ночь мы с бабушкой проболтали обо всем на свете, листали альбомы, наслаждались обществом друг друга, ведь неизвестно, когда мы теперь встретимся.

На следующий день я всю дорогу в такси пыталась морально настроиться на тот спектакль, который должна буду сыграть и не дать понять, что знаю обо всем.

Я так боялась, что, увидев их, накинусь и убью этих двоих в собственном доме. Буду чувствовать злость и гнев, но, к моему счастью, не почувствовала ни одного, ни другого. Во мне плескались мысли о мести.

— Где ты шлялась? — зло шипит Игорь.

— Гуляла, — безразлично отвечаю ему и ставлю ногу на первую ступень лестницы на второй этаж, где находится моя комната.

— Две недели? — фыркает этот урод и хватается за запястье.

— Да, я была не одна. С любовником! — язвлю, хотя отчасти так оно и есть.

— С любовником, значит... А ничего, что у тебя жених есть? — вступает в наш диалог еще одна тварь, именуемая Мариной.

Зло зыркаю на стройную блондинку с кучей пластических операций на собственном теле.

Сколько себя ни ремонтируй, гниль внутри не скроешь.

— Маменька, вам ли не знать, что перед свадьбой лучше нагуляться, детей завести, — кошусь на Игоря. — А уж потом жениться. Вдоволь насладившись мужскими... — мне прилетает пощечина от самой Марины.

Не успеваю опомниться после пощечины, как рука Игоря сжимает мою шею и отрывает мое тело от земли. С каждой секундой дышать становится трудней и трудней.

— Слушай, ты, малолетняя язва! — шипит Игорь своим мерзким голосом, который я ненавижу с самого детства. — Еще раз что-то в адрес моей мамы скажешь, и я твою бабулю на лоскутки пущу. Ты меня поняла? — еле заметно киваю.

Меня опускают на землю, и я жадно хватаю воздух. Горло жжет и болит нещадно.

— Иди в свою комнату, — приказывает мне этот урод. — Вечером приедет твой жених. Будь паинькой!

Изо всех сил бегу в свою комнату. Запираю дверь и сползаю по ней вниз, стирая слезы. Обошлось...

Игорь сегодня добрый.

Все прошло удачно. Мне даже почти не больно. Физически.

Просьба Игоря быть паинькой распространилась и на дальнейшие две недели.

Целыми днями я сидела в гостиной и читала книги из коллекции отца. С виду было похоже, будто бы я просто читаю, но в действительности я подтягивала свои знания по химии, ботанике и другим важным предметам, чтоб в будущем поступить в университет Гриффита. Папа мечтал о моем образовании именно в этом университете. Потому как он один из лучших в области фармакологии.

К моему счастью, за это время Игорь ни разу не водил меня в подвал и сам вел себя довольно сдержанно, не считая того случая с удушьем, когда я только вернулась.

А по ночам я переписывалась с Эльдаром и Алексом, который вызвался помочь с фальсификацией смерти моей бабушки. Все должны были выставить так, чтобы никто не мог догадаться о том, что я причастна ко всему этому. И чтобы никто не дай бог не понял, что все это спектакль.

С утра я, как обычно, сидела за учебником психофармакологии. Марина спустилась в чёрном брючном костюме и с элегантной укладкой своих светлых волос. Это раздражало еще больше. Обычно этот образ означал, что сегодня у нее свидание или встреча с подругами.

— Как тебе? — спрашивает она меня, сделав один оборот вокруг своей оси.

— Прекрасно! — вежливо отвечаю ей, натянув улыбку.

— Может, прошвырнемся по магазинам? — предлагает мне мачеха чересчур сладким тоном.

— Нет, спасибо... — тяну и возвращаю внимание книге, чувствуя подвох.

Диван рядом со мной прогибается, оповещая, что Марина села рядом и выжидающе на меня смотрит.

Все внутренности скукоживаются, ожидая очередного удара. Пусть Игорь бил лишь физически, его мать могла избить намного сильнее морально.

— Агнесса, твой отец бы хотел, чтоб мы дружили. Знаю, раньше у нас были не самые лучшие отношения, так почему бы их не исправить сейчас? — продолжает изображать добрую мачеху.

«Может, потому что ты убила мою мать, а твой сын — отца? Не думаешь?» — мысленно спрашиваю ее.

— Не вижу в этом смысла! — отвечаю вслух. — Скоро я выучусь и начну работать в компании отца. Вы сможете съехать отсюда. Я стану самостоятельной, и вам с Игорем не придется меня опекать.

— Мы съедем? — начинает визжать «заботливая» мачеха. — Почему это мы? Ты съезжай, раз тебе это нужно!

— Потому что это дом моих родителей! — как маленькому ребенку, по слогам объясняю Марине. — Компания моих родителей!

— Твой отец не оставил завещание, поэтому это все принадлежит мне и Игорю, — выпаливает она, а затем с отвращением добавляет: — ...и тебе.

— Давай сразу к делу! Что надо? — закрываю учебник и опускаю ноги на пол.

Марина долго не сомневается и заговаривает.

— Тебе уже восемнадцать, и по закону ты имеешь на фирму кое-какие права, но управлять не можешь. Можешь подписать вот этот документ — о том, что Игорёша может управлять твоей частью активов, — она протягивает мне небольшую стопку бумаг.

— Нет! Никогда! — кидаю со смешком и направляюсь к лестнице, но меня перехватывают за запястье.

Противные шершавые пальцы обвивают запястье и с силой его сжимают. Поднимаю взгляд на того, кто нарушил мое пространство, и встречаюсь со скользким взглядом сводного брата.

Нет! Никакой он мне не брат!

— Ты хорошо подумала? — спрашивает Игорь, все это время наблюдавший за нами.

— Да! — гордо вскинув подбородок и взглянув ему в глаза, выдергиваю свою руку.

— А как же бабушка? Хочешь ее увидеть в подвале? — он задумчиво потирает подбородок. — Ей пойдет... в крови... в слезах...

Злость во мне поднимается с неистовой силой. Каждая часть меня требует развернуться и хорошенько врезать ему парочку раз. Так, чтоб встать потом не мог, чтоб инвалидом остался или же вообще умер!

Медленно разворачиваюсь и заносу руку для пощечины, но меня останавливает звук звонка входной двери.

— Я открою, — вскочив и выбегая в холл, кидает Марина.

Мы с Игорем замираем, прислушиваясь к голосу его матери и какого-то мужчины.

— Агнесса, дорогая, это к тебе! — кричит мачеха.

Игорь грубо хватает меня за локоть и тащит к матери. Лишь у двери ослабляет хватку, но все же держит за локоть.

— Князева Агнесса Павловна? — спрашивает меня мужчина в форме.

Все внутри замирает только от одного его вида, потому что я прекрасно знаю, что будет дальше.

— Да! — отвечаю растеряннo, скорее для вида. Потому что знаю, зачем полицейский здесь.

— Майор полиции Демин Василий Васильевич, — представляется пузатенький мужчина средних лет. — Около пяти часов назад сгорела дача Половиной Елизаветы Макаровны. На месте пожара обнаружен обгоревший труп, предположительно самой Елизаветы Макаровны. По показаниям соседей, они видели ее сегодня на даче. Эти вещи были на трупе. Вы узнаете их? — мужчина достает и показывает мне пакет с двумя кольцами. Обручальное, которое бабушка никогда не снимала, и кольцо, которое подарил ей дедушка перед смертью — громоздкое с рубином.

Но и они фальшивка. Сделаны по фотографии. Настоящие с бабушкой.

Киваю мужчине и плачу. Не от горя. Знаю ведь, что бабушка жива. От счастья реву. Потому что этот полицейский — близкий друг Гринберга. И он должен был прийти, лишь когда самолет с бабушкой приземлится в пункте назначения.

— Выражаю вам свои соболезнования, — вздыхает полицейский, который знает правду. Но будет молчать. Гринберг ему хорошо заплатил. — Завтра вам нужно явиться в участок для дачи показаний и чтобы опознать официально.

— Хорошо, — шепчу и разворачиваюсь. Игорь и Марина растеряны и обескуражены. Такого они не ожидали. Поэтому и отпускают меня, давая уйти.

Игорь берет какие-то бумаги из рук полицейского и закрывает за ним дверь.

— Добился своего? — продолжаю спектакль я, когда дверь закрывается. Со всей злостью нападаю на сводного братца. — Это ты убил бабушку! Радуйся! Ты это сделал! Теперь я точно ничего не подпишу! У тебя больше нет рычагов давления на меня! Или ты и меня убьешь, а?! — с вызовом кричу.

Зло взглянув на них, разворачиваюсь и убегаю в свою комнату. Закрываю дверь на замок и долго плачу.

Пусть Игорь и не убил бабушку, но он отнял ее у меня.

Когда мы теперь увидимся?

***

Время летит с неумолимой скоростью.

Я не замечаю, как пролетает еще один месяц. Три раза я даже говорила с бабушкой по телефону. Бабуля рассказывала о девочке, к которой устроилась няней.

Вначале я была против этой идеи, ведь она не молодая женщина, чтоб за ребенком поспевать, но, вспомнив бабулю, поняла, что она и подростка своей энергией затмит.

Я была счастлива слышать веселый голос бабули, когда она рассказывала мне о своей жизни в Германии.

С Алексом у нас завязались несколько странные отношения. Аня и Лев, да и сам Алекс стали считать нас парой. А все из-за одного случая, когда я, выпив лишнего, решила посмотреть: что будет, если я поцелую другого мужчину? Почувствую ли я то, что чувствовала с Кристианом?

Увы...

Но теперь я девушка Гринберга. Алекс, к счастью, не пристаёт и не достает, но перебрался из-за меня в Москву.

Если честно, я никогда не бросала парней и, как деликатно отшить Алекса, не знала. Ведь он помог с бабулей. Как я могу ему разбить сердце?

Пару раз я заикнулась о том, что мы разные, что Игорь может убить его, если узнает... Ничего не помогало... Да и ладно, подумала я.

Пока мы просто в статусе — ничего плохо. Как начнет приставать — тогда начнем.

С Аней мы стали видеться чаще. В основном в кафешках, ресторанах, магазинах для беременных. Мой аппетит рос с невероятной силой, подруга даже шутила, а не беременна ли я... но я не обращала внимания.

Пока в один день, сидя на кухне и поедая селедку с бананом, не поняла, что у меня задержка около двух месяцев.

Не хватало мне еще оказаться беременной. Только избавилась от слабости под именем Елизавета Макаровна, а тут на тебе... Надеюсь, это всего лишь сбой в менструальном цикле из-за стресса.

На следующий день врач в больнице подтвердил, что я беременна. А УЗИ показало, что двойней.

Мой шок не описать словами. Сердце билось с такой скоростью, которой не бывает! Оно порхало так быстро, что его движения было неуловимы для взгляда.

Я беременна от Кристиана двойней.

Я вообще не матерюсь, но сейчас нет ничего лучше русского мата.

Мл*ть!

— Девушка, я вас не поняла! — тянет гинеколог. — Вас на аборт записывать?

Я сказала это вслух?

— Нет! — уверенно отвечаю ей и встаю.

Пусть я и только что узнала о беременности, но убивать собственных детей не собираюсь. Я твердо решила защитить их любой ценой.

Только вот... Цена может быть велика.

Глава 6

Три месяца после Финляндии...

Кристиан

Госпожа Романова все же согласилась стать няней моей дочери. Как ни странно, Лала рядом с госпожой Романовой ведет себя сносно, отчего няня до сих пор не сбежала. Порой даже Лала выдыхается быстрее няни.

Признаюсь честно, не ожидал, что женщина выдержит хотя бы две недели.

Вместе с новой няней Лала начала тянуться к учебе. Конечно, не со всем своим энтузиазмом, с которым катается на роликах или велосипеде, но и этого достаточно, чтоб дочь начала разбираться в математике, немецкой грамматике и других необходимых дисциплинах. А также благодаря стараниям госпожи Романовой Лала научилась читать и писать элементарные слова на русском и английском практически без ошибок.

Все же, возможно, раньше я заблуждался, полагаясь на молодых гувернанток и отбрасывая в сторону женщин за тридцать. Госпоже Романовой, или как она просила ее называть — Лизавете, далеко не тридцать, и не сорок, и даже не пятьдесят или шестьдесят.

Лизавета без труда стала еще одним членом моего женского царства. Отныне в моем доме обитают четыре женщины.

Прислуга в нашем доме обычно трапезничает на кухне, но Лизавете в приказном тоне моя дочь велела есть с нами.

И откуда только командовать научилась в свои-то пять лет?

Эмма, моя сестра, говорит, что Лала этого у меня нахваталась в клинике. Ну, хоть чем-то дочь в меня пошла...

За столом женщины в основном говорят на русском. У этой четверки всегда выходит болтать ни о чем, но при этом обо всем.

Я же не могу справиться с собственными эмоциями от бессилия. Постоянно на всех срываюсь, грублю, ругаю и отчитываю.

Три чертовых месяца они ищут простую девчонку?

Разве сложно найти человека в наше время?

— Моя внучка, когда была в возрасте Лалы, была такой же непоседой, — сквозь мысли донеслись до меня слова госпожи Романовой. — Вечно что-то натворит...

Сегодня к нам на ужин приглашены Филипп и Эльдар Короленко. С Филиппом мы знакомы около двух лет, а вот профессор Короленко прибыл в Германию вместе с госпожой Романовой.

Фил всегда желанный гость в нашем доме. Потому как считается женихом моей сестры, несмотря на ее прошлое.

Два года назад моя сестра на каникулах ездила в Россию, где один урод решил позабавиться немного. Спойл Эмму, а затем начал склонять ее к близости, но сестра была против.

И тогда эта мразь изнасиловал ее, изувечил и выкинул на улицу в мороз.

Какая-то девушка подобрала ее и отвезла в клинику. Откуда я уже забрал ее. Заявлять в органы сестра не стала, боялась огласки и осуждения.

После этой поездки у нее остался шрам на правой руке, психологическая травма и неспособность самой выносить ребенка. Если в будущем она захочет детей, то единственным вариантом станет суррогатное материнство.

Эмма страдала, считала себя ущербной, пока в ее жизни не появился Филипп. Лаской, заботой и любовью он помог ей справиться со всеми фобиями и переживаниями. Сестра почти сразу рассказала Филиппу о своей поездке в Россию, и только ему удалось узнать имя этого уroda.

Мне было обидно, что Эмма доверила это Филу, а не мне, своему брату. Если бы в тот день я не проходил около ее комнаты, так бы и не услышал нужное имя.

Узнав имя, я сразу же отправился в Россию с целью отомстить, но в самолете понял, что нужно действовать деликатней.

Отобрать у него что-нибудь важное, уничтожить его медленно и с чувством. Подговорил Льва, чтоб тот мне помог в этом деле. То есть доставал нужную информацию, притворяясь другом врага.

Лев сразу же согласился, чему я удивился, слишком быстро как-то. Возможно, это вызвало бы какие-то сомнения, но, зная Льва, думаю, у него есть личные счета с этой мразью.

Мой план работает, как я и предполагал, пока наблюдал, как Лала о чем-то спрашивает няню, а та с удовольствием ей отвечает. Как мама и профессор Короленко бросают друг на друга застенчивые взгляды, говорящие о скором романе этих двоих.

Перевожу взгляд на сестру и Филя. Смотря на этих двоих, тайно держащихся за руку под столом, я не могу сдержать улыбку. Я счастлив за сестру. Она отпускает потихоньку свое прошлое.

Но я не мог простить ублюдка.

— Лизавета, почему ваша внучка не навещает вас? — интересуюсь у няни, решив забить голову иными мыслями.

За два месяца я ни разу не видел эту внучку, что вызывает сомнения.

Может, бабушка не так уж и важна для внучки? Как такую, как Лизавета, не ценить? Была бы у меня бабушка, я бы приезжал к ней как можно чаще, особенно к такой, как госпожа Романова.

— Она занята, — коротко бросает няня.

— Чем же это? Ни разу не навестила вас, — откинувшись на спинку стула, расспрашиваю женщину. Я и раньше хотел спросить ее об этом, но все времени не было.

Взгляд няни становится беспокойным. Мечется от Филя к профессору.

— Агнесса готовится к поступлению в институт сейчас, — отвечает за нее профессор Короленко.

Агнесса... мысленно смакую имя.

Красивое.

Статное.

Благородное.

Так и представил перед собой высокомерную девицу с высоко вздернутым подбородком и сильным характером.

Как мой Огонек...

Хватит думать о ней, Кристиан!

— В какой институт поступает ваша внучка, Лизавета? — продолжаю, спросив первое, что пришло в голову, чтоб закинуть мысли о рыжей ведьмочке подальше.

— В Австрийский университет, на фармакологический факультет, — гордо озвучивает няня.

Неплохо...

Меня всегда привлекали умные женщины, с которыми можно поговорить на любые темы.

Но представить себе юную девушку, мечтающую поступить на фармакологический факультет, не мог даже. Да и еще в Австрийский университет, где пощадить не жди. Либо учи, либо даже не начинай.

Хочется познакомиться с ней и своими глазами увидеть это чудо.

— Приятно удивлен, — признаюсь ей. — Справится ли?

— Эта справится, — фыркает Фил. — Она всю жизнь за учебниками в лаборатории провела. Все время эксперименты надо мной проводила. То волосы обелит, то одежду расплавит, то что-то нахимичит и бежит за мной, упрашивая выпить. Иногда даже шантажировала.

Фил, профессор и Лизавета начинают смеяться.

— Ты не рассказывал мне о ней... — расстраивается Эмма.

— На то есть причины, но в скором времени я вас познакомлю, — Фил мягко гладит мою сестру по щеке и улыбается.

От меня не ускользает взгляд, которым сестра смотрит на жениха. Полный нежности и обожания.

Вот бы Огонёк так на меня смотрела...

Хватит!

Хватит видеть ее во всех и всегда!

На приемах я часто смотрел на пациенток и замечал что-то схожее с рыжеволосой девушкой. Но чаще всего я видел что-то в няне. В глазах, жестах и улыбке. Я понимал, что придумываю это все... Но не мог перестать ловить эти мимолетные видения.

— Она приедет? — сразу же спрашивает Лизавета с надеждой в глазах.

— Лизавета Марковна, — мой слух скукоживается от этого прозвища. Больше не из-за непривычного обращения, сколько от несоответствия ее отчества с тем, что указано в документах. Марковна. Может, показалось? — Все возможно. Вы же знаете, что она... — профессор Короленко многозначительно замолкает.

— Знаю и волнуюсь, — грустно шепчет няня.

— А что с ней? — спрашиваю.

— У нее проблемы! — вступается Лала. — Госпожа Романова каждую ночь плачет, но я прихожу к ней в комнату, пою ей песню, и она засыпает.

Испуганный взгляд няни сразу же поднимается на меня. А сочувственные взгляды всех присутствующих обращаются к госпоже Романовой.

— Господин фон Рауберг, извините! Этого больше не повторится! — лепечет Лизавета, чуть ли не плача.

Извиняется за то, что плачет? От того, что внука не навещает? От того, что у внучки проблемы? Боится, что уволю?

Я не монстр, а вполне понимающий человек!

— Госпожа Романова, прекратите немедленно извиняться! — встав из-за стола и строго посмотрев на женщину, обращаюсь к ней. — Вы не виноваты, что в жизни у людей бывают проблемы. Всего не предугадаешь...

Как я однажды не предугадал, что от меня сбежит девушка...

Черт, Кристиан!

Забудь ты уже ее!

Пойди и подцепи кого-нибудь! И плевать на ее волосы, цвет глаз, рост... Просто забудь рыжеволосую бестию!

Но как забыть, если очаровала?

Ведьма!

***

Спустя четыре месяца после Финляндии

Блондинка, брюнетка, рыжеволосая, голубоглазая, кареглазая, зеленоглазая, мулатка, темнокожая... Кого только не было в моей постели за последний месяц...

Вроде бы и хорошо, и девушки в моем вкусе, но все не то. Не чувствую ничего. Близость на автопилоте. Физическую разрядку как бы получаю, но не больше. Ни удовлетворения, ни поднявшегося настроения... Ничего...

Хочется сразу после близости пойти в душ и смыть с себя грязь, запах «чужой» женщины, выгнать очередную любовницу, запереть двери и напиться. Чувствую себя предателем. Изменщиком!

Да только кому я изменяю?!

Той, с кем провел всего пару ночей?

Той, что сбежала?

Той, что не видел уже долгое время?

Той, по кому безумно скучаю?

Да! Я скучаю по моему Огоньку!

А она? Помнит ли меня? Скучает? Вспоминает?

Не понимаю, что в ней такого, что из мыслей не выходит. У меня было много женщин. Бывали даже красивей ее, но ни одна не заседала так крепко в голове.

Думаю, зацепила искренность. Она не улыбалась, чтоб понравиться. Не соблазняла меня, чтоб влюбить в себя. Жила настоящим.

Рядом с ней я чувствовал себя живым. Я чувствовал себя мужчиной.

Знаю, звучит пафосно и вульгарно, но так оно и есть. Стать мужчиной не так уж и легко. Ты становишься им не тогда, когда появляются первые половые изменения в мужском теле, и даже не тогда, когда первый раз переспал с девушкой. Ты становишься мужчиной, когда рядом с тобой появляется *твоя* женщина. Та, которую хочется защищать, оберегать и всегда быть рядом. Та, которая готова разделить твою радость, боль, разочарование, горе. Та, что одним лишь взглядом может успокоить. Одним касанием дает понять, что ты не один, она с тобой.

Да, Огонек не обещала мне ничего из этого. Не обещала словами, но взгляд ее теплых карих, как молочный шоколад, глаз говорил о многом. То, как она смотрела на меня на второй день, с надеждой и готовностью подчиниться мне, быть моей и только моей. То, как отвечала на мои поцелуи, слегка неумело, но со всей искренностью и страстью. Не скрывала своих чувств от меня.

Готов поклясться: она смотрела на меня влюбленным взглядом, а потом сбежала.

К концу четвертого месяца нашей разлуки я твердо решил: я найду ее сам. Привезу в Германию. Запру в собственной спальне и сделаю своей женой. Если не добровольно, то насильно точно.

Как только свыкнется со своим новым положением, начну выпускать из дома, но в сопровождении охраны, а то еще не дай бог опять сбежит. Потом детей заведем: двоих как минимум, а вообще — чем больше, тем лучше! Поставлю перед фактом: либо она со мной, либо ни с кем.

А с ее проблемами — я разберусь!

Я мужчина, и я буду решать всё, что касается моей женщины!

Она будет моей!

Она уже моя!

Юная, еще глупая, голова сквозная, забыла, наверное!

***

Пять месяцев после Финляндии

Агнесс

Проблема в виде беременности ломала весь план, ведь теперь мне нужно быть в несколько раз аккуратней с Игорем. Ненароком ударит в живот, и я могу потерять малышей.

До четырнадцатой недели живот удавалось скрывать под свободной мешковатой одеждой. Отныне я всегда сидела в своей комнате. Трапезничала я опять же в комнате, стараясь лишний раз не попадаться на глаза мачехе и «брату».

Каждый раз, видя меня, Игорь угрозами выпрашивал подпись на нужном документе. Думаю, там было что-то о передаче активов в его полное владение.

Эльдар говорил ничего не подписывать, ни при каких условиях. Вот я и уходила каждый раз от ответа как могла. Благо для этих целей у меня была Аня.

Выходя из комнаты, я всегда звонила ей, и мы разговаривали. Ни о чем серьезном мы не говорили, просто для безопасности все было. Если бы Игорь что-либо сделал мне во время разговоров с Аннабель, то последняя послала бы сюда нескольких приставленных для ее охраны людей.

Лев сам придумал этот ход, чтоб обезопасить меня и малышей. Хоть вообще он предлагал переехать в какой-нибудь из их с Аней отелей в любой стране и городе, где тот имелся.

Новости о моей беременности Аннабель радовалась больше, чем я сама. Вначале она минуты на две зависла, а затем кинулась обнимать, пиццать, хлопать в ладоши и даже плакать. Тут уже не выдержала я, и мы обе в обнимку ревели.

И тут по закону подлости в гостиную зашли Лев и мой «парень». Застав нас ревущими, мужчины кинулись нас успокаивать и выяснять, кто нас обидел. Пришлось рассказывать им о беременности.

Если честно, думала, что после этого наши с Алексом «отношения» закончатся, но совсем не ожидала, что тот обрадуется и предложит завтра же пожениться, чтоб у детей отец был.

Мы со Львом уставились на Алекса в полном шоке, откровенно раскрыв рты, а Аня полезла его обнимать, проговаривая:

— У Агнесс двойня будет! Два ребенка! Представляешь? Как ты и мечтал...

— Два?! — удивился Гринберг и посмотрел на меня. — Два пацана... — мечтательно прошептал и улыбнулся мне. — Это же пацаны?

— Не знаю... Рано еще для определения пола, — буркнула и застенчиво поинтересовалась: — А если девчонки?

— Не-е, — Алексу эта идея не понравилась. Он поморщился. — С девчонками сложно! Они капризные. Парней от них отгонять нужно. Лучше мальчиков. Или хотя бы пятьдесят на пятьдесят. Одна девчонка и пацан. Уж с сыном легче будет отгонять парней от его сестры. Но две девчонки... — он театрально округлил глаза. — Мне крышка! Если будут такими же красавицами, как и их мама.

На мои глаза от его слов наворачивались слезы.

Он это серьезно? Готов принять меня и моих детей?

Ему плевать, что они чужие?

Не будь мое сердце занято Кристианом, думаю, у нас с Алексом что-нибудь да получилось бы. Он прекрасный, благородный и добрый мужчина. Я определенно даже сейчас испытываю к нему симпатию, но люблю я другого.

Смотря на Алекса, я чувствую тепло и уют. Мне хорошо и легко с ним. Он может развеселить, поддержать, помочь. Думаю, и Гринберг чувствует ко мне то же самое, поэтому и хочет быть рядом.

Скажу так: я ему нравлюсь, но он меня тоже не любит. Наши отношения больше похожи на отношения лучших друзей или брата и сестры.

— Зачем тебе чужие дети? — спрашиваю его в лоб.

— Ну и что, что я не их биологический отец? Мы воспитаем их вместе, и они будут называть папой меня, — взгляд Алекса слегка погрустнел. И, наверное, если бы я не вглядывалась ему все это время в глаза, не заметила бы. Что-то в его тоне меня смущало.

— Вот бы девочки были, — мечтательно тянет Аннабель. — Посмотрела бы я на Алекса с ружьем в руках, бегающим за их ухажерами!

Смех было уже не остановить. Особенно после гримасы Гринберга.

— Я бы им охрану нанял, чтоб не дай бог, а еще ... — начал Алекс описывать нам, как он бы дочерей защищал от *похотливых сопляков*.

Эльдару и бабушке о беременности я рассказала через неделю после того, как узнала о своем положении. Эльдар сразу же предложил переехать к ним. Бабушка была рада, но сетовала насчет того, что я беременна, будучи незамужней, и непонятно от кого. Расспрашивала про отца ребенка, а я молчала.

Не расскажу же я бабушке о том, что беременна от некоего Кристиана, которого знала всего день-два. Ее удар хватит. Сказала, что влюбилась, голову потеряла и теперь беременна.

Время шло, живот рос не по дням, а по часам. Каждое мое утро начиналось с того, что я стояла у зеркала и разглядывала и гладила живот, разговаривая со своими малышами.

Токсикоза, к счастью, не было совсем. Неконтролируемые эмоции и бешеный аппетит — вот проявления моей беременности.

Весь ужас начался после четырнадцатой недели, когда мачеха случайно заметила мой живот во время моего очередного рейда на холодильник с целью съесть то не знаю что!

— Агнесса, ты беременна? — выпучив глаза, воскликнула Марина, отчего прибежал ее сын.

И скрыть уже ничего я не смогла. Как бы ни отрицала. Врачи в больнице, в которую они меня затащили, все подтвердили.

Первую неделю Игорь использовал мою беременность как рычаг манипуляции, чтоб я подписала документы. Но каким-то чудом мне удавалось этого не делать.

Однажды, сидя за обеденным столом, Игорь опять пристал со своими чертовыми бумагами. Бежать было некуда. Марина заблокировала лестницу.

Тогда, взяв нож, я порезала свои ладони вдоль. Кровь заляпала все. И документы, и стол, и мою одежду, и даже пара капель была в моей тарелке и ближайших блюдах.

Зачем я это сделала? Сама не знаю! Порыв!

В тот момент мне показалось это отличной идеей, но, почувствовав боль, поняла, что, кажется, сошла с ума.

Что я натворила?

После этого случая Игорь и Марина отстали от меня и перестали обращать на меня внимание, вероятнее всего, побоявшись, что я могу и с жизнь покончить таким образом. Тогда они потеряют все, что имеют сейчас!

Я была рада такому повороту событий и даже перестала постоянно сидеть в своей комнате, заявив им так:

— Если хоть чем-то навредите моим детям, я с собой покончу! И объявлю вас виноватыми в этом!

Последнюю фразу я добавила исключительно ради того, чтобы они не поняли, что я знаю о наличии и содержании завещания.

Помолвка с Лисицыным была расторгнута в одностороннем порядке. Лисицыну, видите ли, я нужна была невинной. Ни разу не тронутой юной особой, а не беременной коровой.

Что же! Всё, что ни делается, к лучшему.

Этот скандал и разрыв помолвки я буду отныне отмечать каждый год!

После того, как Лисицын ушел, Игорь повел меня в подвал.

Мне было страшно! Не за себя! А за детей.

К счастью, все обошлось небольшими для меня травмами. Одна пощечина. Несколько хватаний за руки, после которых останутся синяки. И клеймо!

Клеймо — это своеобразная метка Игоря. Вырезанная ножом буква «И». Этот гад помечал так всех своих жертв: будь то изнасилованные девушки или мужчины, которых он пытал.

А теперь и я.

Я его жертва...

Стараясь не поддаваться страху, я молча сидела и смотрела на то, как он вырезает эту букву.

Ну и пусть! Я потерплю! Главное, чтоб с малышами все было в порядке! Нельзя нервничать! Врач говорил — нельзя! Нервничать плохо! Надо терпеть!

После этого мою руку обработали чем-то и приказали идти в комнату.

Сорвавшись, побежала в свою крепость. Заперлась и лишь после этого разрешила себе думать о том, что было в подвале. Я отключила мозг, как только спустилась туда.

Рана на руке жгла, а сердце бешено колотилось. Взяв себя в руки, пошла в ванную, чтобы смыть с себя всю кровь.

Аккуратно все помыла. Еще раз обработала перекисью.

Осела около раковины и, оголив живот, стала успокаивать малышкой. Говорить, что все хорошо! Обещать, что справимся! Что мы сильные!

К шестнадцатой неделе в доме начали происходить странности. Игорь стал жутко заботливым. Сам начал возить меня к врачу, покупал мне овощи, фрукты, витамины для беременных. Превратился в полную свою противоположность.

Насторожившись и ни на минуту не расслабляясь, я не выпускала Игоря из вида.

К восемнадцатой неделе я убедила себя, что все это из-за моей угрозы! Боится, что с жизнью покончу. Вот и создает мне благоприятные условия. Даже играет роль заботливого «брата». Ему важна моя жизнь.

Пока я жива, у него есть хоть какие-то права на «КнФарм».

Но как же я ошибалась...

Он меня не боится...

И я ему больше не нужна...

Глава 7

Агнесс

Всю правду об истинных намерениях Игоря я узнала на двадцатой первой неделе своей беременности.

Утром меня разбудили женские непрекращающиеся вопли. Каждый крик был пропитан мольбой, страхом, паникой, страданием и болью.

Голос определённо принадлежал не Марине, чему я была бы рада, но это не она.

Голос молодой, незнакомый.

Уж вопли мачехи я узнаю из тысячи. Особенно если кто-то из ее подруг первым купил новую сумочку из свежей коллекции именитого дизайнера.

Спрыгиваю с кровати и бегу в сторону шума, попутно прислушиваясь и пытаюсь понять, что происходит. Вопль доносится из комнаты Игоря.

Сердце бешено колотится от догадок, что происходит внутри.

Ни минуты не медля, врываюсь в комнату и вижу подтверждение своим догадкам.

Полураздетый Игорь с открытой ширинкой, из которой торчит его естество, нависает над абсолютно голой, окровавленной девушкой. Девушка плачет, кричит, пытаюсь вырваться из сильных лап чудовища.

— Игорь! — кричу я, пытаюсь заглушить девуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.